

Александр
Петровский

Тень Фукусимы

Александр Владимирович Петровский

Тень Фукусимы

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3940245*

Аннотация

Случайно ли аварии на Чернобыльской АЭС и на Фукусиме-1 разделяет интервал почти точно в двадцать пять лет? Почему землетрясение и цунами вызвали на Фукусиме-1 катастрофу с серьёзными последствиями, а на стоящей рядом с ней Фукусиме-2 – всё нормально?

Если хочешь долго жить, некоторые вопросы лучше не задавать даже самому себе. Провинциальный инженер Игорь Марченко не знал, что авариями на АЭС простым смертным интересоваться не следует, иначе им могут наглядно напомнить, что они смертные.

Досужее любопытство Игоря помещает его семью в самый центр переплетения интриг мафии, инопланетян и спецслужб нескольких государств. При этом живые Марченко никому из них особо не нужны...

Александр Петровский

Тень Фукусимы

Как и большинство подобных историй, эта началась потому, что дело было вечером, и делать было нечего. Этим вечером делать было нечего Алле Анатольевне Марченко. Ну, не то чтобы совсем нечего, по дому всегда найдётся хоть какая-нибудь работа, всех домашних дел не переделаешь, но одна только мимолётная мысль о том, чтобы сейчас заняться чем-нибудь по хозяйству, вызывала у женщины стойкое отвращение, граничащее с аллергией. Нет, не вынужденное безделье её угнетало, а одиночество. Это могло показаться странным, ведь в квартире, кроме неё, находилось ещё три человека. Однако поговорить с ними было весьма затруднительно.

Её девятнадцатилетняя дочь Татьяна, студентка-третьекурсница, очень плохо разбиралась в высшей математике. В то же время Вадим, её так называемый бойфренд, разбирался в математике хорошо. Этим вечером он пришёл позаниматься со своей подругой решением каких-то задачек, и молодые люди заперлись в Таниной комнате. Или девушке от математики стало плохо, или занимались они там не только математикой, но доносящиеся оттуда женские (явно не девичьи) стоны наводили на мысль об отнюдь не учебных занятиях. Так что этих двоих можно было не считать, сейчас они

интересуются исключительно друг другом. Хотя бы женился уже на ней поскорее, подумала Алла, может, тогда мы его будем реже видеть. К потенциальному зятю женщина относилась с крайней степенью неприязни, свои эмоции она пыталась скрывать, но эти попытки оставались безуспешными.

Третьим человеком, находившимся этим вечером в квартире, был её муж Игорь Николаевич, тоже, естественно, Марченко. И его тоже можно было не считать. Телесно он действительно пребывал здесь, но душа его отправилась на испанский (наверно, правильнее его называть каталонским) стадион «Камп Ноу», где именно в это время футбольный клуб «Барселона» выносил в одну калитку футбольный клуб «Шахтёр» из славного города Донецка. Игорь не молчал, наоборот, он ужасно матерился (дома, где тело, а не на стадионе, где душа), но слышал только телекомментатора. Алла попыталась с ним заговорить, но супруг, вперивший взгляд в экран телевизора, этого знаменательного события даже не заметил. На столике перед ним стояло огромное количество пивных бутылок (чуть меньше половины – пустые, одна начатая) и полная до краёв пепельница. Часть пепла и несколько раздавленных окурков лежали прямо на столе.

Свинья, беззлобно подумала женщина (мужа она любила, по крайней мере, испытывала к нему привязанность). Если он после матча всё это не уберёт, убью его к чёртовой матери. Но сейчас Игоря трогать нельзя, а то не я его, а он меня убьёт, и ещё неизвестно, насколько буквальными станут эти слова.

Было уже достаточно поздно, ведь матчи Лиги Чемпионов начинаются без четверти десять по местному времени, а тут почти закончился первый тайм, значит, уже около пол-одиннадцатого. Она отнюдь не была футбольной болельщицей, скорее, наоборот, но в футболе благодаря мужу разбиралась отлично, гораздо лучше среднего фаната (или фанатика?). В общем-то, время вполне позволяло лечь спать, но, что самое обидное, спать ей совершенно не хотелось. Алла взяла со столика бутылку пива (муж ничего не заметил), ловко открыла её об край того же столика, зажгла сигарету и принялась поглощать напиток, который ей нравился, хотя и считался мужским. На экран она совсем не смотрела, ни малейшей искорки интереса к матчу у неё не промелькнуло.

Её сигарета догорела до половины, а пива оставалось чуть больше, когда арбитр дал свисток на перерыв. Игорь сразу же вскочил, как будто этот свисток был стартовым в спринтерском забеге, и помчался в туалет (огромный объём выпитого за первый тайм пива настоятельно требовал выхода наружу). По телевизору шла реклама, и Алла переключила на новости. Не то, чтобы она любила смотреть новости, но рекламу ненавидела гораздо сильнее.

Игорь вернулся и уселся рядом, даже соизволил уделить внимание супруге настолько, что обнял её за плечи. В ответ на эту любезность она сочла уместным проявить интерес к матчу.

– Ну, что, Игорёк, кто тут кого?

– Они нас. Два – ноль, – мрачно ответил её супруг.

– Снова попался судья три-два-раз?

– Да нет, судейство нормальное, и играют неплохо, но реализация моментов – на нуле! Эта бразильская обезьяна три выхода один на один заporола! Моменты создают, а забивать некому! Ну почему во всех командах нормальные бразильцы, а у нас – дерево какое-то?

– Пальма, наверно, – предположила Алла. – Или у них там не растут пальмы?

– Не знаю, – Игорь искренне не понимал, какое отношение имеют пальмы к мастерству бразильского нападающего «Шахтёра» (точнее, к его отсутствию).

Бутылка опустела, и она открыла ещё одну. Новости были совершенно неинтересными, дикторша в основном рассказывала о заявлениях политиков по какому-то высосанному из пальца (или не из пальца) поводу, но Алла всё равно посматривала на экран. Наконец, её терпение было вознаграждено. Хоть один интересный сюжет! Именно в этот момент Игорь переключил на футбол. Впрочем, футбола ещё не было. Продолжалась реклама.

– Верни немедленно! – Алла разве что не топала ногами. – Там интересно!

Муж послушно переключил каналы обратно. Дикторша, захлёбываясь от восторга, рассказывала, что в элитной швейцарской клинике величайшая актриса России родила мальчика какого-то совсем уж неправдоподобного веса. И

мать, и новорожденный чувствуют себя прекрасно.

– Кто она такая? – удивился Игорь. – Величайшая, а я её не знаю. Видимо, я отстал от жизни, причём навсегда.

– Она снималась в нескольких сериалах. Названия говорить не буду, ты их всё равно не смотрел.

– Ты права, не смотрел и не собираюсь. Только это фигня, а не новость. Да у нас, собственно, все новости или фигня, или брехня. А обычно и то, и другое в одном флаконе. Вот смотри. Они сказали, что и эта величайшая мать современности, и её, судя по названному весу, тоже величайший младенец прекрасно себя чувствуют. Откуда журналисты могут знать, как себя чувствует ребёнок? Он им лично сказал?

– Ну, мало ли. Может, они у доктора спросили.

– А доктор так им всю правду и выложил. Это при условии, что он сам знает, как себя чувствуют его крошечные пациенты. Не орут – вот тебе и прекрасное их самочувствие. Обрати внимание: под видом факта тебе впарили мнение, да ещё и неизвестно чьё. Источников же они не указывают, не царское это дело.

– Не обобщай, Игорёк! Были и нормальные новости! Например, наш корабль плывёт из Ливии в Севастополь с сотней беженцев на борту.

– Не плывёт, а идёт. Или держит курс. Плавает только то, чем ты считаешь Вадима.

– Хорошо, пусть идёт по воде, аки Иисус. Сама новость – разве не факт?

– Нет, конечно. Как они узнали, куда идёт корабль?

– Ну, им сказал пресс-секретарь нашего военного флота.

Его тоже показывали.

– Вот! То есть, факт состоит в том, что пресс-секретарь ВМС Украины заявил, что некий корабль с беженцами держит курс на город-герой Севастополь. И всё. Какой-то болван в военной форме что-то сказал. Вот в чём заключается новость. А куда корабль следует на самом деле, остаётся неизвестным.

– Ты просто придираешься! А что ты скажешь насчёт Фукусимы? Вот как раз новости об аварии, смотри, жуткие вещи говорят.

– Это всё тоже брехня, – отмахнулся Игорь и вновь переключился на футбол.

– Так что скажешь о Фукусиме?

– К чертям Фукусиму! Я смотрю «Барселону»!

Мужа здесь уже не было, он вновь мысленно переместился в Барселону. Алла опять заскучала. Курить больше не хотелось, три сигареты почти подряд – это, наверно, всё-таки перебор. Пить пиво без сигареты она считала вообще невыносимым. А больше делать было нечего. Неожиданно для себя Алла зевнула и весьма этому обрадовалась. Раз так, можно спокойно ложиться спать, что она и проделала. Повернувшись спиной к мужу и телевизору, женщина мгновенно погрузилась в сон.

Во сне она стала двадцатилетней студенткой, к которой

навязчиво приставал однокурсник Игорь. Она сначала сопротивлялась (осторожно, чтобы ни в коем случае не отпугнуть), потом он отнёс её на кровать и нежно провёл по её животу кончиками пальцев. Она завлекаяще облизнула губы, а он внезапно сплюнул на пол и заорал:

– Вот же, сука, три – ноль! Как так можно?

– Не отвлекайся, – попросила студентка. – До того футбола ещё больше двадцати лет!

– Точно, – согласился студент и с удвоенным старанием продолжил ласкать подругу.

– Игорёк, скажи, ты меня любишь?

– Ага.

– Не «ага», а так и скажи – «я тебя люблю»!

– Сейчас. Соберусь с силами и скажу, – он сделал небольшую паузу, после которой громоподобно заорал: – Гол! Три – один! Молодцы! Ракицкий, я тебя люблю!

От возмущения Алла проснулась. Игорь на радостях исполнял нечто похожее на танго, используя в роли партнёрши по танцу бутылку с пивом. Его лицо светилось таким счастьем, что супруга не стала устраивать скандал немедленно. Пусть человек немного порадуются.

Радость продлилась около минуты.

– Ну нельзя же так играть в защите! Четыре – один! Позор!

– Как мне хорошо, Господи, как же хорошо! – выкрикнула в своей комнате Таня, видимо, решив очень сложное диф-

ференциальное уравнение.

– Не квартира, а бордель! – прокомментировал Игорь. – Вот сейчас пойду и убью на фиг их обоих! Тут трагедия, а ей, понимаешь ли, хорошо!

– Не нужно, – попросила Алла. – Плюнь ты на этот матч, в нём уже всё ясно. Раз ты считаешь наше жилище борделем, давай займёмся тем, чем в борделе, собственно, и положено заниматься.

– И действительно, тошно смотреть на этих обезьян! Ну их к четьям собачьим!

Он занялся ласками, причём отнюдь не хуже юного себя из сна супруги. Женщина от удовольствия зажмурилась и приготовилась к наслаждению. Приготовления пропали втуне.

– Нет, ну это уже просто на голову не налазит! Пять – один! Снова пять – один, точь-в-точь как с «Арсеналом»!

Глаза Аллы источали холод, вполне способный дать начало очередному ледниковому периоду. Но Игорь этого не видел. Он вновь был на стадионе. А может, там была его астральная проекция, какая разница? Разъярённая женщина вскочила с ложа несостоявшейся любви и направилась в туалет – теперь, когда основной инстинкт умолк, выпитое пиво властно диктовало необходимые поступки. Когда она вернулась обратно, матч уже закончился, а Игорь был здесь целиком.

– Прости меня, пожалуйста, – смиренно попросил он.

– Ага! Разогналась! – фыркнула Алла. – Сначала докажи, что ты мужчина!

– Не вопрос, – Игорь обнял супругу, нежно поцеловал и в очередной раз начал ласки, часто именуемые предварительными.

– Нет! – отмахнулась женщина. – Это будет доказательством, что ты самец, а требуется совсем другое! Мужчины отвечают за свои слова, понятно? Ты сказал, что новости о Фукусиме – ложь. Или доказываешь своё утверждение, или ты – не мужчина!

– При чём тут авария на какой-то японской АЭС? Какое тебе до неё дело?

– До неё – никакого. Речь не о ней, а о тебе. Ты пытался трахать меня, одновременно глядя футбол. Это по-мужски?

– Я же извинился!

– Игорёк, мне нужны не извинения, а доказательства. Итак, ты мне их предоставишь до... Впрочем, в сроках я тебя не ограничиваю, – когда Алла демонстрировала упрямство, спорить с ней смысла не имело.

– Ладно, – смилившийся Игорь убрал руки с её груди.

– Не поняла! – возмутилась женщина. – Немедленно верни руки обратно!

– Так Фукусима же...

– Одно другому совершенно не мешает!

Так уж само собой сложилось, что если у Вадима с Таней занятия «математикой» затягивались до утра, то он подвозил родителей своей девушки на работу, и только потом ехал с ней в университет. Слово «подвозил», впрочем, не очень точно характеризует этот процесс, потому что фирмы, где работали Игорь и Алла, и университет находились в трёх разных концах города. Бензин нынче изрядно подорожал (а он и до этого не был особо дешёвым), и Вадим старался организовывать свои занятия с подругой в пятницу или субботу, чтобы наутро не становиться таксистом-благотворителем. Однако молодой организм требовал более частых встреч с любимой, чем раз в неделю, и вот теперь, в четверг, он пробиравался на своём «Ланосе» через пробки на центральном проспекте, подсчитывая в уме стоимость сожжённого бензина и матеря себя за то, что не захотел ждать два дня и приехал к любимой ещё и в среду.

Алла, выходя из машины, Вадима поблагодарила, а на Игоря многозначительно посмотрела и сообщила, что о Фукусиме она отлично помнит. Игорь кивнул, и всю оставшуюся дорогу напряжённо размышлял, как же ему с наименьшими потерями выйти из этой идиотской ситуации. Беда усугублялась тем, что он понятия не имел, какие именно «новости» передавало украинское телевидение об аварии на япон-

ской АЭС, потому что эти новости не смотрел. Скорее всего, в эфир гнали заверения ответственных лиц, что авария – мелочь, её вот-вот устранят, и не нужно ни о чём беспокоиться, ситуация под контролем. По крайней мере, четверть века назад их советские коллеги именно так и вращали о Чернобыльской катастрофе, а чем японцы лучше?

Если он прав, то опровергнуть подобные «новости» не просто легко, а очень легко. Достаточно только дождаться момента, когда они сами скажут, что всё далеко не так радужно, как они вещали вплоть до вчерашнего дня. А что ему делать, если новости, независимо от их правдивости, опровергнуть не удастся? Игорь решил для начала ознакомиться с этими новостями, а там уже определяться, как именно доказывать, что они лживые. От этого пострадает работа, но он владельцем фирмы не был и потому частенько в рабочее время беззастенчиво занимался собственными делами. Возможно, как раз по этой причине на служебной лестнице он занимал самую нижнюю ступеньку без малейших шансов на шагок вверх.

Рабочий день Игоря, как всегда, начался с традиционной выволочки шефа. Нерадивый работник был многократно обруган (эту часть лекции Игорь привычно пропустил мимо ушей), затем начальник сообщил, что в стране безработица и на рабочее место Марченко претендует не менее ста гораздо лучших специалистов (это, возможно, и было правдой, но все они почему-то, узнав размер предлагаемой зарплаты,

сразу куда-то исчезали, даже не попытавшись поторговаться), и только благодаря избыточной доброте и гуманизму шефа Марченко до сих пор не уволен. Игорь принимал нахлобучку молча, преданно глядя на шефа и старательно кивая головой.

Кое в чём шеф был всё-таки прав. Схему очередного изделия, за которое уже уплачен аванс, нужно было закончить ещё в понедельник, а Игорь точно знал, что из-за Фукусимы схема так и останется незавершённой и в четверг. Наконец, услышав привычное «Ну, смотри, Марченко, если сегодня схема не будет передана конструкторам, уволью тебя к чёртовой матери!», он ответил «Да сделаю, не волнуйтесь, шеф!», что было наглой ложью, и направился к своему компьютеру.

Вызвав на экран монитора редактор электронных схем, Игорь несколько минут задумчиво туда смотрел. Со стороны могло показаться, что работник напряжённо обдумывает некое схемное решение, возможно, новаторское, но на самом деле он сначала вспоминал вчерашний позор «Шахтёра», а затем прикидывал сегодняшние шансы киевского «Динамо» в матче с португальской «Брагой». Так и не придя к устойчивому мнению о том, кто из них выиграет (а ничья тоже не исключалась), Игорь переключился на Фукусиму.

Шефы вовсе не являются такими идиотами, какими их считают подчинённые. Данный конкретный шеф прекрасно знал, что его работник в рабочее время регулярно занимается ерундой, но поделаться с этим ничего не мог. Для проекти-

рования схем интернет необходим, тут никуда не денешься. Документация на комплектующие есть только там, хранить её всю у себя просто нереально. А уволить этого бездельника невозможно. На его зарплату грамотный специалист не пойдёт, разве что уж совсем будет помирать с голоду, а много ли вы видели голодающих грамотных специалистов? А безграмотный будет ничем не лучше этого Марченко...

Первым делом Игорь просмотрел хронику аварии, а ещё – какие меры предпринимались для её ликвидации. Но увы, в атомной энергетике он совсем не разбирался, и такие термины, как «гермооболочка» или «остаточное тепловыделение» ни о чём ему не говорили. Всё, что ему удалось понять, заключалось всего в нескольких фактах. Подземный толчок вызвал остановку реакторов автоматикой. Цунами уничтожило резервные источники питания, без которых остановленные реакторы пошли вразнос. Восстановить резервное энергоснабжение японцам так и не удалось, и что там происходит дальше, никто толком не знает. Известно только, что в окрестностях радиация значительно превышает норму и идёт постоянный выброс радиоактивных веществ в море и атмосферу.

Вот идиоты, подумал Игорь, это надо же было додуматься – построить АЭС в зоне, где возможны цунами! Да вообще на океанском берегу! А уж если строишь, изволь обеспечить надёжную защиту и от землетрясений, и от цунами, и от ураганов и прочих подобных природных катаклизмов.

Кому лучше знать про цунами, как не самим японцам, давшим этим волнам название? У них же там эти землетрясения по несколько раз в год, да и цунами не редкость!

Игорь искал статистику цунами по Японии. Найти было сложно, Гугл по запросу «цунами Япония статистика» почему-то выдавал статьи только о последнем по времени цунами. Лишь заменив в запросе «статистику» на «перечень», ему удалось найти какую-то монографию на нужную тему. К сожалению, монография была написана научным языком, содержала множество формул и графиков, а сам перечень цунами был составлен так, что понять в нём что-либо для неспециалиста было практически невозможно.

Ещё немного порывшись в списке статей, Игорь, наконец, обнаружил, что в две тысячи четвёртом и пятом годах цунами на Японию обрушивались. Упоминались пострадавшие и эвакуация населения из опасной зоны. Совсем недавно! А когда строили эту чёртову Фукусиму? Историю АЭС изыскать было несложно. Поначалу Игорь узнал, что она расположена в префектуре Фукусима и называется не просто АЭС Фукусима, а АЭС Фукусима-один. Отсюда следовало естественное предположение, что где-то неподалёку должна иметься и Фукусима-два. Так и оказалось. Фукусима-два находилась в десятке километров южнее. Разумеется, и эта АЭС находилась на океанском берегу, в чём Игорь убедился, посмотрев карту Японии. Ни о какой аварии на этой АЭС сообщений не было. Поискав более внимательно, Игорь узнал,

что во время землетрясения и цунами какая-то авария там всё-таки была, но с ней легко справились. Интересно, почему такая разница? Неужели столь важную роль сыграли десять или одиннадцать километров?

А когда эти АЭС были построены? Оказалось, первая – в конце шестидесятых, запущена в семидесятом, вторая – через десять лет после неё. Больше сорока лет проработала, и тут вдруг полностью разрушена волной. А ведь были цунами и до этого, в том числе и совсем недавно! Как это может быть?

В комнату вошёл шеф, а Игорь даже не подумал свернуть окно с текстом и поставить на экран редактор схем. Шеф, само собой, разницу заметил.

– Марченко, чем это ты занимаешься в рабочее время? Ты когда схему закончишь?

– А? – переспросил Игорь.

– Хрен на! Сколько времени тебе ещё нужно?

– Шеф, представляете, сорок лет! – потрясённо вымолвил Марченко.

– Сколько-сколько?

– Точнее, сорок один год, – уточнил Игорь.

– Ладно, пошутили, и будет. Марченко, прекращай на работе заниматься ерундой! А то уволю! – шеф был настроен миролюбиво, и причины этого выяснились тотчас. – Отложи на время свою схему, смотри сюда.

– Смотрю, – Игорь мог бы возразить, что схему он давно

уже отложил, но не стал этого делать.

– Нам тут письмо прислали по электронке. Из Тернополя.

– И что?

– Ну, так там хохлы живут, они нам написали на державной мове. А у нас на фирме хохол всего один, это ты. Остальные по-вашему не понимают.

– Я тут ни при чём, шеф.

– Как это? У тебя же фамилия на «ко»!

– Ну и что с того?

– Как это что? Переведи письмо на человеческий язык!

Они явно хотят что-то заказать!

– Шеф, я инженер, а не переводчик. Переводить ни письма, ни бабушек через дорогу в мои должностные обязанности не входит. Наймите переводчика.

– А в рабочее время читать про Фукусиму в твои обязанности входит?

– Нет, шеф. Это я делал добровольно.

– Так переведи добровольно!

– Такой доброй воли у меня нет.

– Марченко, ты обнаглел сверх всякой меры!

– Один из нас – точно. Это что получается? Сейчас я вам переведу это письмо, а кто потом будет на него писать ответ? А согласовывать с ними все вопросы по заказу? А потом они наверняка потребуют документацию на их языке. Нет, шеф, я не переводчик, извините.

– Ну, что, мне на колени перед тобой стать? Ты этого хо-

чешь?

– Нет. Я хочу прибавки к зарплате за знание языков.

– Это нечестно! Ты хохол и только потому знаешь их язык!

– Шеф, а вы сами – честный человек?

– Ох, вымогатель! Сколько ты хочешь? Ста гривен тебе хватит?

– Нет, – Игорь, как и большинство прочих наёмных работников, твёрдо знал, что первое предложение всегда нужно отклонять. – Пятьсот!

– Двести и не копейкой больше, – шеф не обманул его ожиданий.

– Триста.

– Ладно, пусть будет триста, – согласился шеф.

– В месяц.

– Что? Марченко, ты с ума сошёл?

– Не хотите, не надо, – сблефовал Игорь. – Нанимайте переводчика.

– Подожди, если каждый месяц, то триста – это слишком много!

– А моя жена говорит, что это почти ничего. Раз сходить на базар или в супермаркет, причём особо не шикуюя.

– Шантажист! Ладно, Марченко, двести пятьдесят.

– Годится, – с деланной печалью вздохнул Игорь, который не рассчитывал и на это.

Игорь быстро перевёл письмо, распечатал перевод на принтере и отдал шефу. Тот, получив то, что хотел, был до-

волен. Он гораздо лучше Игоря знал, что между обещанием прибавки к зарплате и её выплатой порой лежит дистанция огромного размера.

– А что тебя заинтересовало в той японской аварии?

– Не знаю, странное там что-то есть...

– Ничего странного. Сейчас одиннадцатый год, а что будет в двенадцатом, а?

– Как что? Чемпионат Европы по футболу, у нас и в Польше.

– Я не об этом! По всем предсказаниям, в двенадцатом году наступит конец света. И авария на Фукусиме – его предтеча!

– Мне приятнее думать, что в следующем году будет футбол, а не то, что вы сказали.

– И что тут приятного? Вчера «Барселону» смотрел?

– Конечно.

– И что было приятного в игре этой стаи чёрных обезьян, разбавленной парой-тройкой хохлов? Я весь матч плевался. И «Динамо» сегодня пролетит, можешь даже не сомневаться! Ладно, я пошёл, – шеф оборвал себя, вспомнив, что он тратит рабочее время подчинённого непонятно на что, а оно оплачиваемое, между прочим. – Давай, Марченко, заканчивай схему. И не за сорок один год, а сегодня к вечеру. Вопросы есть?

– Есть. Вы не забудете поднять мне зарплату?

– Не забуду. А что?

– А то, что мне с ними вести переписку, и ни вы, ни кто-либо из ваших холуёв не сможете проверить, что я им напишу.

– Марченко, как тебе не стыдно называть своих коллег холуями?

– Вы же меня по всякому называете, разве нет?

– Я начальник, мне можно, – шеф быстренько ретировался прочь.

К собственному удивлению, Игорю удалось закончить схему за час до конца рабочего дня. На всякий случай он проверил свою работу и убедился, что сделал две ошибки. Исправлять их сейчас желания у него не наблюдалось, потому оставшееся рабочее время он посвятил попыткам разложить пасьянс «Солитёр», расклад номер одиннадцать тысяч девятьсот восемьдесят два. Уже пару недель Игорь бился над этим раскладом, и пока что шансов победить у него было не больше, чем вчера у «Шахтёра».

* * *

Алла вернулась с работы раньше него, что было неудивительно. Ведь Игорь ещё покупал пиво, предстоял матч «Динамо», а футбол без пива – не футбол. Когда он, наконец, добрался до дома, его уже ждал приготовленный ужин, простенький, но при их доходах глупо было ожидать каких-то деликатесов. Алла уже поужинала (супруги редко практико-

вали совместный приём пищи), сейчас она пила кофе, курила и смотрела телевизор.

– Ты опять с пивом? – отметила она. – Сегодня что, снова футбол?

– Да, «Динамо» с «Брагой». Лига Европы.

– Проиграют. А дома или на выезде?

– В Киеве.

– Тогда, может, и вничью. Дома и стены помогают.

– Не каркай, пожалуйста.

– Хорошо, не буду. И когда же состоится этот интереснейший матч?

– В десять.

– Детское время. Ладно, посмотрю телек в Танькиной комнате, сегодня этот её урод сюда не припёрся. А вот если бы кое-кто нормально зарабатывал, у нас было бы три телевизора, а не два, и всё проблемы раз и навсегда отпали бы.

– Ты втрое меньше меня получаешь!

– Я – женщина, мне можно. А ты чуть не всю зарплату тратишь на пиво!

– Я – мужчина, мне положено.

– Подожди! Ты пока что не мужчина. Забыл про Фукусиму? Пока за свой базар не ответил – извини.

– Знаешь, Аллочка, я почитал хронику, так вот, с этой Фукусимой явно что-то не в порядке.

– Милый, ты прямо Капитан Очевидность. Конечно, там что-то не в порядке. Там реактор рванул, какой после этого

может быть порядок?

– Да я не о том. Мутная какая-то авария. Вот смотри. АЭС строят на берегу океана, отлично зная, что там бывают цунами. Должны они были эту опасность учесть?

– Должны. Но, наверно не учли, раз авария всё-таки произошла. И что с того?

– А вот и нет! Всё они учли, да так хорошо, что эта станция больше сорока лет спокойно простояла на своём месте.

– Подожди! Про это землетрясение говорили, что оно было самым сильным в Японии. А раз так, то проектировщики просто не предусмотрели ни таких толчков, ни такого цунами.

– А вот тебе хрен, Аллочка! Примерно в десятке километров от этой рванувшей Фукусимы, которая на самом деле называется Фукусима-один, расположена Фукусима-два. Построена и эксплуатируется одной и той же фирмой, и реакторы на них стоят одного типа, Бэ-Вэ-Эр, понятия не имею, что это означает. Так вот, на Фукусиме-два всё нормально. Мелкие неприятности, конечно, были, но кто ожидал, что при таких приколах, как цунами, можно обойтись совсем без них? Во как! Одно и то же стихийное бедствие, одно и то же оборудование, а результат совсем разный. Вот это я и называю «что-то не в порядке».

– Игорёк, ты что, в конспирологи подался? Считаешь, там была диверсия?

– Да не знаю я! Не понимаю я ничего в этих атомных де-

лах! А вот в последствиях понимаю! Одинаковые объекты, одинаковое воздействие, а результат различается. Почему?

– Должны быть какие-то причины. Эти станции строились одновременно?

– Нет. Та, с которой всё нормально – примерно на десяток лет позже.

– Вот видишь! Возможно, строили по более новым технологиям, которые позволяют лучше держать удар. А может, просто сила удара цунами была примерно на пределе прочности. Станция могла устоять, а могла и развалиться. Может, там разная высота над морем. В общем, куча естественных объяснений. А тебе – пока незачёт. Ты не доказал, что новости про Фукусиму – ложь.

– Алла, ну скажи, как строитель, какие передовые технологии возникли между шестидесятым и восьмидесятым годами? Я никаких не знаю!

– Я тоже никаких не знаю. Но что это меняет? Ты не строитель, и я – тоже, хотя и работаю в этой отрасли, – Алла занимала должность экономиста в дорожно-строительном управлении. – Нам позволительно и не знать. Но это же не значит, что их не было! И вообще, ты должен доказывать, а не я!

– А ты мне не поможешь?

– Помогу. Ведь не чужие же люди, верно? – она улыбнулась и потрепала мужа по месту, которого посторонние женщины касаются только случайно.

– Я тебя правильно понял? – на всякий случай уточнил

Игорь.

– Откуда я знаю, как ты меня понял? Ты поужинал? Кофе попил?

– Да, на оба вопроса. Так мы перед футболом того?

– Нет, вы перед футболом этого. Какой-то кретин расстрелял из рогатки стекло в комнате нашей драгоценной доченьки. Камень был завёрнут вот в это, – она протянула ему измятый кусок бумаги в клеточку.

Там шариковой ручкой крупными печатными буквами была написана короткая фраза, состоящая всего из двух слов. В начало этой фразы её автор поставил слово «Танька», а в конец – короткое буквосочетание, обозначающее женщину непристойного поведения.

– Ну, ничего нового я не узнал, – прокомментировал текст Игорь. – Не понимаю, зачем нужно разбивать стекло, сообщая нам общеизвестный факт. Об этом замечательном качестве нашей Танечки, по-моему, не знает только Вадим. А может, и он знает, но его устраивает такое положение вещей.

– Ты мне тут зубы не заговаривай, – попросила Алла. – Сначала вставь стекло, а потом уж будешь руки распускать. Если футбол не начнётся. Ты же футбол любишь больше меня.

– Милая, не преувеличивай, пожалуйста. Это очень зависит от того, кто играет.

Стёкла в их квартире бились довольно часто, поэтому запасные имелись наготове. Сопровождаемый злым взглядом

супруги, Игорь направился застеклять комнату своей непутёвой дочери.

* * *

В пятницу в начале рабочего дня настроение у Игоря было отвратительным. Во-первых, «Динамо» вчера сыграло ниже всякой критики. Конечно, гораздо лучше, чем позавчера «Шахтёр», ну так и «Браге» бесконечно далеко до «Барселоны». Но это как раз мелочь, от киевского клуба он особых успехов и не ожидал, несмотря на оптимизм фанатов, вызванный возвращением фартового тренера. А вот то, что проезд в маршрутках (официально они назывались маршрутными такси, но ни у кого в здравом уме не поворачивался язык назвать «такси» эти битком набитые микроавтобусы) подорожал с двух гривен до двух с полтиной, это уже было неприятно по-настоящему. Лишняя гривна в день – это больше бутылки пива в неделю, кому такое может понравиться? Говорили, что подорожание проезда вызвано ростом цен на бензин, но Игорь в упор не помнил, чтобы падение стоимости бензина (а такое изредка происходило, как ни странно) на цене проезда никак не отражалось. Значит, не так уж эти цены между собой связаны...

Шеф хорошего настроения, естественно, не добавил.

– Марченко, ты закончил схему? – мрачно поинтересовался он, предполагая ответ.

– Нет, шеф, – признался Игорь.

– Ты знаешь, сколько безработных с радостью пойдут на твоё место?

– Около сотни, шеф. Вы уже говорили.

– Когда?

– Вчера последний раз.

– Марченко, ты думаешь, если ты сегодня не закончишь, я тебя уволю?

– Не знаю.

– Нет, не уволю! Марченко, я тебя за это убью! И ничего мне за это не будет, потому что все поймут, что я оборонялся! Это ты меня убиваешь своим разгильдяйством, а я буду только защищаться! Чтобы к утру понедельника схема была готова! Если не успеешь сегодня, будешь работать в выходные!

– За отгул или за двойную оплату? – поинтересовался Игорь.

– За миску собачьей похлёбки! Ты совсем обнаглел! А ну, бегом работать!

Игорь, конечно, не побежал, а спокойно, с достоинством, пошёл. Да и добравшись до рабочего места, приступить к работе отнюдь не спешил. Он ещё раз прочитал описания Фукусимы-один и два, и попытался понять, в чём же между ними отличие. Причём не просто отличие, а такое, которое может иметь отношение к аварии. Отличия, конечно же, нашлись. Например, на первой имелось шесть реакторов, а на

второй – только четыре. Но насколько это важно? Обдумывая этот животрепещущий вопрос, Игорь запустил «Соли-тёр» с тем неподдающимся раскладом, и попытался несколько раз его разложить, с неизменным неуспехом. Мерзкий расклад категорически не желал поддаваться.

Шеф влетел в комнату подобно вихрю.

– Марченко, ты опять ерундой занимаешься! Ну почему бы тебе для разнообразия не уделить немного внимания тому, за что тебе, собственно, платят деньги? Вот скажи, у тебя совесть есть?

– Шеф, это несчастный случай, – попытался оправдаться Игорь. – Вот попался мне этот расклад, и я мучаюсь с ним уже хрен знает сколько времени.

– Я что, должен всему тебя учить? Может, тебе и стипендию выплачивать? Какой это пасьянс?

– В смысле?

– Как называется?

– «Солитёр».

– Болван! Солитёр – это глист такой, уверен, что у тебя он есть. А пасьянс называется «Солитер», через «е», понятно?

– Как скажете, шеф.

– Заходи в интернет, сейчас посмотрим, на что это ты на-рвался.

– Это быстро, – Игорь вывел на экран окно браузера.

– А тут, конечно же, Фукусима! – взорвался шеф. – «Со-литер» у тебя загружен, Фукусима – тоже, зато ни малейших

следов схемы, которую ты должен был закончить неделю, а то и две назад!

– Шеф, не отвлекайтесь. Вы хотели посмотреть, на что я нарвался.

– Лучше б ты на бандитов нарвался в тёмном переулке!

– Вы мне столько платите, что я бандитам совсем не интересен.

– Заткнись! Я тебе и так раза в три переплачиваю! Ты же на работе только бездельничаешь! Давай, быстро загружай Википедию!

– Загрузил.

– Теперь в поиске набери «Солитер». Нашлась статья?

– Да, шеф.

– Посмотри, нет ли там списка номеров, которые не раскладываются?

– Есть. И мой сто девятнадцать-восемьдесят два в нём тоже имеется.

– Ну, вот, Марченко, что бы ты без меня делал? Запомни, не нужно пытаться все проблемы решать самому! Что-то не получается – обращай к умным людям. Забудь теперь про этот пасьянс и займись делом!

– Понял, – тяжело вздохнул Игорь и запустил редактор схем.

– Со схемой подожди, – распорядился шеф. – Сначала переведи моё письмо этим тернопольским фашистам.

– Шеф, вы уверены, что они фашисты?

– Ну, ясное дело! Иначе с чего бы они писали на своём языке туда, где этот язык никто не понимает?

– Я украинский язык понимаю.

– Ты тут при чём? Я имею в виду нормальных людей. И вообще, раз я сказал, что они фашисты, значит, для всего персонала моей фирмы они фашисты! Вопросы есть?

– Есть. Вы что, собираетесь поставлять оборудование фашистам?

– Марченко, ты же в советском институте учился! Или ты там так же учился, как здесь работаешь?

– Как связано моё образование и ваше пособничество фашистам?

– Ну, ты и выразился! Лучше скажи, труды товарища Маркса вы в институте изучали?

– Да нам в основном труды подобных товарищей и преподавали. Как же без этого подготовить инженеров-схемотехников?

– Ты мне тут над советским образованием не иронизируй! Оно зато бесплатным было! Не то, что сейчас. Так ты Маркса изучил или нет?

– Скорее нет, чем да.

– Уже тогда ты был конченным разгильдяем! Так вот, товарищ Маркс написал, если мне не изменяет память, что капитал при ста процентах прибыли попирает все человеческие законы, а при трёхстах процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы хоть под страхом вися-

лицы. Примерно так. Вот и я сотрудничаю с тернопольскими фашистами, несмотря ни на что.

– Шеф, а какой у вас процент прибыли?

– Не твоё дело. Письмо перевёл?

– Да.

– Отправляй его и займись, наконец схемой. Ты понял, чем тебе надлежит заняться? Схемой, а не твоей долбанной Фукусимой!

– Шеф, а вы умный человек?

– Марченко, я тебя прикончу за такие вопросы!

– Ну, вы мне посоветовали, если что непонятно, задавать вопросы умным людям. Вас можно спрашивать?

– А! Понятно. Скажи мне, кто из нас начальник?

– Вы, шеф.

– Вот. Значит, умный. Пословицу слышал «я – начальник, ты – дурак»?

– Слышал. Только это не пословица, а поговорка.

– Неважно. Спрашивай уже, что ты там хотел.

– Я о Фукусиме хочу спросить.

– Кто бы сомневался! Понятно, что не о схеме.

– Шеф, этих Фукусим две.

– Может, у тебя просто в глазах двоится?

– Нет, их точно две. Расположены они рядом, примерно в десяти километрах друг от друга. Обе на морском, точнее, океанском берегу, и вообще, они почти одинаковые.

– И что с того? Не тyani!

– Обе станции потрянуло землетрясением, потом на них обрушилось огромное цунами. Так вот, на одной жуткая авария, а на другой всё в порядке.

– Одинаковые, говоришь?

– Их одна и та же фирма строила. Правда, с интервалом в десять лет.

– Рвануло на какой? На той, что новее?

– Нет, на более старой.

– Может, за десять лет научились лучше строить?

– Шеф, фирма строила для себя. Она же и владелец станций, понимаете? Если бы они придумали, как улучшить конструкцию, то наверняка подшаманили бы и Фукусиму-один. У них на это было около тридцати лет.

– Давай так, Марченко. Ты хочешь спросить, почему две одинаковых АЭС при одинаковом воздействии стихий повели себя по-разному?

– Вы классно сформулировали, шеф! Без всякой иронии говорю.

– Ещё иронии твоей мне не хватало! А грамотная формулировка задачи – половина успеха в её решении. Так вот, слушай правильное решение.

– А вы уверены, что оно правильное?

– В этой фирме все мои решения правильные!

– Ну, я слушаю.

– Станции, как ты говоришь, близнецы, но персонал на них разный. А ведь ещё товарищ Сталин говорил, что кад-

ры решают всё. Представь, на Фукусиме-два работают нормальные люди, хотя и узкоглазые, а на Фукусиме-один есть парочка Марченко, в японском исполнении, конечно. И вместо работы эти негодяи раскладывают пасьянс «Солитер». А может, в «Квейка» друг с другом режутся. Тут бац – и вдруц цунами. Там, где нормальные работники, всё и закончилось более-менее нормально. А там, где работают такие балбесы, как ты – жуткая авария, предтеча конца света. Я ответил на твой дурацкий вопрос?

– Да, шеф. Значит, считаете, что виноват персонал?

– Конечно. Причина почти всех аварий – человеческий фактор. Где-то кто-то делает какую-то глупость, а в результате – большой бум. Кстати, в Чернобыле было ровно то же самое. Ошибка персонала. Только тогда стихии не понадобилось, люди и сами аварию организовали.

– А я слышал, что там конструкция реактора была ненадёжная. РБМК он назывался, кажется.

– Не помню название, зачем оно мне? Ничего не понимаю в конструкциях, но такие реакторы многие годы работали на нескольких станциях, а рванул только этот один. Значит, самая вероятная причина – балбесы. Так, всё. Хватит посторонних разговоров! Или тебе ещё рассказать, кто убил Кеннеди?

– Расскажите, шеф, – согласился Игорь.

– Обойдётся! За схему возмись, наконец! А в смерти Кеннеди виноваты масоны.

– Откуда вы знаете?

– Что тут знать? Они же абсолютно во всём виноваты.

Как только шеф покинул комнату, Игорь мгновенно свернул редактор схем и задал Гуглу поискать информацию о Чернобыльской аварии. Её оказалось очень много. Игорь принялся внимательно просматривать статьи. Именно за этим занятием его и застал вернувшийся через десять минут шеф. Бросив беглый взгляд на экран, шеф несколько минут укоризненно качал головой в гробовом молчании, затем надрывно выкрикнул «Марченко, мне иногда кажется, что ты и есть самый настоящий масон!», после чего сразу же удалился в коридор, громко хлопнув дверью.

Игорь пожал плечами и продолжил своё прерванное визитом шефа занятие.

* * *

– Ты без пива, значит, футбола сегодня нет, – поприветствовала его супруга. – А раз у тебя выдался свободный вечер, будь любезен почистить картошку. Вермишель на ужин всем уже изрядно надоела. Только не говори, что это не мужское занятие. Ты пока мне не доказал свою мужскую суть.

– А тебе или Таньке что, религия не позволяет? – поинтересовался Игорь.

– Нет, религия позволяет, милый. Но красота требует жертв. Если чистить картошку, испортим маникюр. Вот и

получается: красота – нам, а жертва – ты. Но я составлю тебе компанию, а то заскучаешь. Заодно расскажешь мне, что ты ещё выяснил про аварию на АЭС.

Игорь приступил к чистке картошки, Алла налила себе кофе, зажгла сигарету и приготовилась слушать.

– Ты даже не смотришь свои сериалы? – съязвил он.

– Последние дни реальность интереснее. Рассказывай.

– Обсудил я это дело с шефом...

– Лучше бы ты обсудил с ним повышение твоей зарплаты. Денег совсем не хватает.

– Перейди на более дешёвые сигареты, – посоветовал Игорь.

– Лучше ты перейди на более дорогую работу, – отпаривала Алла. – Ладно, обсудил с ним, и что?

– Он говорит, там причина в некомпетентности персонала.

– Он-то откуда знает? Тоже мне эксперт.

– Шеф сказал одну интересную вещь. Говорит, всё это очень похоже на Чернобыль.

– Конечно, похоже. Там АЭС, и тут АЭС. Там авария, и тут тоже самое. Там дело было весной, и тут весной. Я ничего не пропустила?

– Вроде, нет.

– И это, по-твоему, «очень похоже»?

– Я полез в интернет и посмотрел, что там есть по чернобыльской аварии. И даже не знаю, как описать то, что я там

нашёл.

– Опиши всё-таки, милый, я прямо-таки сгораю от любопытства.

– Нет, я как раз в смысле, что ничего конкретного не нашёл.

– Меня это почему-то совершенно не удивляет.

– Я насчитал двадцать взаимоисключающих версий. Это не значит, что их там двадцать. Просто после двадцатой я бросил это занятие. Считал, кстати, только те, которые мне показались правдоподобными. Атаку инопланетян, хроноклазм, магию эльфов и прочее подобное я пропускал.

– И что из этого следует, любимый?

– Ну, прошло двадцать пять лет, а что именно там произошло, или никто толком не знает, или это скрывается от публики. Да, есть официальные отчёты каких-то там комиссий, но даже мне очевидно, что там написана полная чушь. К тому же этих комиссий было чуть ли не десятков, и у каждой какие-то свои выводы, не такие, как у остальных.

– Конечно, конечно, – Алла старательно закивала головой. – Все вокруг непрерывно лгут. За возможным исключением нас с тобой. И что мы будем с этим делать? Кстати, объясни, пожалуйста, глупенькой женщине, каким образом авария двадцатипятилетней давности влияет на правдивость новостей об аварии нынешней?

– Понимаешь, по чернобыльской аварии намного проще выяснить, что именно там происходило. Это всё было здесь,

и это было давно, но не очень. Вся информация собрана, высшую секретность уже утратила, и где-то она хранится, так что можно попробовать до неё добраться.

– Игорёк, предположим, ты добрался до этих данных. Каким образом это тебе поможет?

– Смотри, результаты аварий, что одной, что другой примерно одинаковые. Значит, можно предположить, что и сами аварии похожи. Вот только как получить эти данные, я понятия не имею.

– А я тебе помогу. В те времена вся информация обязательно оседала в КГБ. Наверняка она в их архивах и до сих пор хранится. Нас туда, понятное дело, никто не пустит. А раз так, нужен человек, который имеет полномочия там рыться. Лучше всего их же работник. То есть, нам требуется найти офицера Службы Безопасности Украины, а потом ещё и убедить его нам помочь.

– И где его найти? В Союзе они сами нас находили, а теперь я даже не знаю. Неужели пойти прямо в их офис? – Игорь соорудил скептическую гримасу.

– Это не наш метод, – согласилась Алла. – Прямые пути нам не годятся. Нормальные герои всегда идут в обход!

– По твоей наглой морде вижу, что ты обходной путь уже наметила.

– Конечно! Помнишь Светку? Она нам ещё недавно пыталась продать какой-то невероятно дорогой и на фиг никому не нужный пылесос.

– Помню, конечно. Она работает в СБУ?

– Нет, она моя одноклассница и подруга по тем временам.

К СБУ никакого отношения не имеет, насколько я знаю.

– А к нашей проблеме?

– Имеет, но косвенное. В школе у нас с ней была ещё одна подруга, Инна. Ты её отлично знаешь. Так вот, она была замужем за Петькой, тоже нашим одноклассником...

– Аллочка, Петю я отлично помню. Ты меня прости, но от этой вашей школьной Санта-Барбары у меня уже голова кругом идёт.

– А это практически всё. Инна недавно развелась с Петькой, а сейчас спит с каким-то Генкой. А этот Генка как раз и служит в СБУ.

– Верить Светке – себя не уважать. Она же записная врунья. Вспомни её рассказ о том мерзком пылесосе.

– Тогда она работала, надеялась на нас навариться. Откуда ей знать, что у тебя денег хватает только на пиво?

– Не преувеличивай.

– Неважно, милый. Так вот, завтра мы идём в гости к Инне и Геннадию. Конечно, если мне удастся напроситься. Заодно у них и поужинаем. Хватит уже чистить. Ты так толсто срезаешь шкуру, что картошка становится золотой.

– А у тебя сигарета давно потухла. Если такие дорогие сигареты не докуривать и до половины, мы по миру пойдём.

– А тебе лишь бы гадость сказать в мой адрес. Не по-мужски себя ведёшь. Хотя что тут удивительного?

В гости даже напрашиваться не пришлось. Услышав голос школьной подруги (надо отдать должное, голос Аллы она узнала с первого же слова), Инна сразу же пригласила её в гости на завтра, то есть, в субботу.

Игорь надел свой единственный костюм (поскольку его же приходилось одевать и на поминки, он был угольно-чёрным) и ярко-красный галстук. Алла еле-еле втиснулась в своё тоже единственное вечернее платье, давно вышедшее из моды и тем не менее хорошо на ней смотревшееся, тщательно нанесла боевую раскраску и встала на ненавистные каблуки (обычно она ходила в джинсовом костюме и кроссовках, да и красилась гораздо умереннее). В этой экипировке супруги направились наносить дружественный визит. Время отнюдь не совпадало с часом пик, маршрутка шла почти пустая, поэтому одежда в пути не пострадала.

Инна встретила школьную подругу взрывом бурной радости.

– Алка, сто лет тебя не видела! Какая ты молодец, что позвонила! Проходите, садитесь за стол! Знакомьтесь – это Аллочка, моя школьная подруга, и её муж Игорь. А это – Гена, мой, так сказать, гражданский муж. Давайте выпьем за знакомство!

Предложение хозяйки, естественно, возражений не встре-

тило. Все приняли по рюмочке (мужчины пили водку, женщины – вино), от чего разговорчивость Инны, и так избыточная, возросла ещё больше. Игорь это её качество отлично знал, выносил эту женщину с огромным трудом и великолепно понимал Петьку, сбегавшего от неё как можно дальше. Наверно, несчастному мужику просто захотелось несколько минут побыть в тишине, и другого способа он не изыскал. Судя по выражению лица Геннадия, неумеренная болтливость сожительницы его тоже отнюдь не восхищала, но пока он ещё терпел и немедленно отправляться по следам предшественника не собирался.

– А знаешь, кто ко мне недавно заходил? – взхлёб рассказывала Инна, не давая никому возможности вставить хоть слово. – Ни за что не угадаешь! Светка! Она работает в фирме, производящей пылесосы невероятного качества. Они, конечно, неимоверно дорогие, но она по старой дружбе устроила мне скидку на целых пятнадцать процентов. Правда, когда мы попытались включить этот замечательный агрегат, у нас ничего не получилось, выключатель там поломался, но она обещала, что его отремонтируют...

Игорь предполагал, что рассказ о выдающемся чуде враждебной техники продлится минимум полчаса. Скучающая физиономия Геннадия подсказывала, что и он ожидает длинной лекции. Однако Алла умело перевела разговор на нужную тему.

– Не переживай, Инночка, неработающий пылесос – это

ещё не конец света, – утешила она подругу. – Кстати, я недавно где-то прочла, что какой-то калифорнийский проповедник предсказал, что конец света наступит двадцать первого мая, ровно в шесть часов вечера, причём с учётом часовых поясов. Как ты думаешь, это правда?

– Какая чушь! Конец света состоится двадцать первого декабря двенадцатого года! Ровно в полночь! Это совершенно точно. Вычислено учёными по календарю индейцев майя.

– Наверно, британскими учёными, – предположил Игорь, и увидел, что у Геннадия дёрнулись уголки рта, но улыбки за этим так и не последовало.

Алла сердито сверкнула глазами в сторону некстати встрявшего в разговор супруга, реплику которого явно сочла неуместной. Ладно, посижу молча, решил Игорь, она явно чего-то добивается, не нужно ей мешать.

– Может, ты и права, – якобы согласилась Алла с подругой. – Тем более вокруг столько признаков конца света! Например, это жуткое землетрясение в Японии, и цунами там было, а потом авария на Фукусиме. Говорят, атомное облако движется оттуда в нашу сторону и самое большее через неделю будет над Украиной! Мне так страшно!

– Облако, состоящее из атомов – это действительно нечто невообразимое, – не смог промолчать Игорь. – Даже один атом меня пугает, а когда их целое облако, можно и помереть со страху.

В этот раз Алла глазами не сверкала, а под столом чув-

ствительно придавила каблуком его ступню.

– Целое облако атомов! – ужаснулась Инна. – А может, в облаке не только атомы?

Игорь уже открыл рот для очередной язвительной реплики, но осёкся под свирепым взглядом супруги и прикусил язык.

– Гена, а вы почему молчите? – гнула свою линию Алла. – Вы же шпион, должны всё знать об этих атомных облаках. Кому же ещё знать, как не вам?

– С чего вы взяли, что я шпион? – попытался уклониться от ответа Геннадий.

– Ой, как же я могла так перепутать? – Алла в отчаянии всплеснула руками. – Конечно, какой же вы шпион? Шпионы – у врагов. Вы – разведчик!

– Алла, не увливайтесь. Вам никто не говорил, кем я работаю. Откуда вы знаете, что я имею отношение к СБУ?

– Ну как это «никто не говорил»? Мне Светлана сказала, та самая, которая вам пылесос продала. Она и нас пыталась облагодетельствовать, но пока у неё не получилось. Так что расскажите нам, что там с этим атомным облаком?

– Я знаю не больше вас. Поймите, Япония бесконечно далека от сферы интересов СБУ. Но даже если бы нас это интересовало, неужели вы думаете, что операцию проводило бы наше областное управление? Где мы, а где Япония?

– Ну, ладно. Япония действительно от нас далеко. Но Чернобыль же близко! А там, наверно, была точно такая же ава-

рия, как в Фукусиме. Про Чернобыль же вы всё знаете?

Геннадий поначалу растерялся от такого напора, но быстро пришёл в себя, сказалась профессиональная подготовка.

– Понимаете, Алла, если вы говорите о КГБ, то ответ положительный. Конечно, мои тогдашние коллеги провели расследование и всё выяснили. Но эти данные до сих пор секретны, и хранятся они не здесь и даже не в Киеве. Авариию такого масштаба расследовали люди из Москвы, и туда же они направляли свои отчёты. Для меня это примерно то же самое, как если бы они хранились на Марсе. А именно – не добраться. Но даже если бы я имел доступ к этой секретной информации, неужели вы думаете, что я бы передал её вам?

– Ну, не вся же информация о Чернобыле секретна? Расскажите нам то, что можно рассказать, – Алла просительно улыбнулась, а перед её улыбкой мало кто из мужчин смог бы устоять.

– Ну, раз вам так интересно, слушайте. Двадцать шестого апреля тысяча девятьсот восемьдесят шестого года на Чернобыльской АЭС московские физики-атомщики ставили какой-то эксперимент. Но случилось что-то неожиданное, реактор пошёл вразнос, остановить его не удалось, и он взорвался. Взрыв был не атомный, а тепловой. В результате радиоактивные материалы разнесло по огромной территории. Вот и всё.

– А какой там ставился эксперимент? – Алла улыбнулась ещё ослепительнее.

– Я не знаю. И даже если бы знал, не сказал.

Какое-то время Инна старательно сдерживалась, но, само собой, бесконечно это длиться не могло.

– Алка, а ты знаешь, кого я недавно видела? – затараторила она. – Ни за что не угадаешь! Фиму Лифшица! Представляешь, он вернулся из Израиля!

– Не может быть! – старательно изобразила интерес Алла.

– Точно тебе говорю! Прикинь, в Хайфе у него осталась жена и трое детей, а он здесь женился на Ленке Осиповой. Помнишь её?

– Нет. Даже не знаю, кто она такая.

– Это бывшая жена Витьки Осипова. А девичья у неё – Розенфельд. Она тоже всё собиралась в Израиль, да так и не собралась. А тут и Фима вернулся.

– А, Ленка Розенфельд! Конечно, помню. А как ему удалось второй супругой обзавестись?

– Так они же все, когда туда уезжают, наши паспорта не сдают. Вот он и женился сначала там по израильскому паспорту, а потом тут, по нашему.

– Нарушает закон твой Фима, – отметил Геннадий. – Двойное гражданство в Украине не предусмотрено. А за двоежёнство ему вообще зона светит.

– Да брось ты! Кто его поймает? Милиция? Так он им на фиг не нужен. Твоё СБУ? Так вы вообще ни на что не способны. А Фима – просто лапочка. Кстати, Алка, помнишь, кого у нас в классе называли лапочкой?

– Конечно, помню! Вальку Лапину. А что?

– А то, что эта Валька со своим мужем в прошлом году ездила в Египет, и там...

Игорь понял, что теперь эту дамочку не заставит замолчать даже приближение облака, состоящего из атомов. Зато на столе стояло достаточно бутылок, чтобы развеять тоску традиционным славянским способом.

– Гена, давай выпьем за здоровье твоей разговорчивой супруги, – предложил он. – Как ты её только терпишь, ума не приложу.

– Давай выпьем, – согласился Геннадий, и мужчины выпили. – Как терплю? С огромным трудом. И с каждым днём моё терпение истощается всё быстрее и быстрее.

* * *

Пить Инна совершенно не умела, её валила с ног самая ничтожная доза алкоголя. Двух крохотных рюмочек вина оказалось вполне для неё достаточно. Увлечённо рассказывая о половой жизни очередной общей знакомой, она вдруг замолчала, склонила голову на плечо Геннадия и тихонько захрапела. Тот вынул у неё из пальцев горящую сигарету, затушил её в пепельнице, после чего красноречиво посмотрел на гостей, мол, не пора ли вам, уважаемые, и честь знать?

– Нам пора домой, – догадался Игорь.

Он встал и попробовал сделать шаг в сторону выхода из

комнаты. Его качнуло вбок, он опёрся о стену, да так и застыл, боясь пошевелиться. Комната по непонятным причинам крутилась вокруг него, люстра бешено раскачивалась, а пол под ногами так и норовил вздыбиться и ударить его по лбу.

– Гена, помогите мне, пожалуйста, довести этого пьяницу до такси, – попросила Алла.

– А что мне остаётся? – горестно спросил Геннадий. – Но сначала разберусь с Инной.

Он взвалил женщину на плечо и унёс её в спальню. Там, впрочем, он пробыл совсем недолго, только снял с неё туфли и уложил её на диван, после чего сразу же вернулся к обязанностям гостеприимного хозяина. Он даже предложил лично вызвать такси, но Алла категорически это предложение отвергла. С трудом попадая в кнопки своего мобильного телефона, она всё-таки дозвонилась и попыталась назвать адрес, куда следует подать машину. В итоге без помощи Геннадия всё-таки не обошлось, диктовал адрес именно он, Алла выпила гораздо больше подружки и изъяснялась уж очень неразборчиво. Вдобавок ему ещё и пришлось объяснять таксисту, как сюда проехать из центра, что было достаточно странно, ведь обычно таксисты знают город лучше всех.

Выводить на улицу ему пришлось не одного пьяницу, а сразу двоих, причём Алле требовалось гораздо больше внимания. Узкое платье в сочетании с высокими каблуками делали для неё спуск по лестнице достаточно опасным заня-

тием. Пальто задачу тоже не облегчало. Геннадий порекомендовал ей переобуться в Иннины тапочки, но этот разумный совет принят ею не был. Она категорически заявила, что женщина, сходя с высоких каблуков, теряет женственность, а это для неё совершенно неприемлемо. Спорить с пьяной (хотя и очень женственной) Аллой он счёл не самым умным занятием. Таксист, совсем молоденький парень, помог Геннадию усадить в машину перебравших гостей и рванул с места, даже не спросив, куда пассажиры намерены ехать.

Свежий вечерний воздух быстро разогнал остатки хмеля. Геннадий выпил немного, больше делал вид, что пьёт, да и переносил спиртное отлично. Теперь, на ясную голову, он мог взвешенно проанализировать сложившуюся ситуацию. Обыватель даже и не подумал бы, что сложилась какая-то ситуация, тем более, нуждающаяся в анализе, но работники госбезопасности имеют свой, специфический, взгляд на мир. Результаты экспресс-анализа Геннадия не порадовали, и он направился к своему начальнику. Благо, идти было совсем недалеко, проживали они в одном подъезде. Дом ещё при Союзе заселялся офицерами КГБ, и за двадцать с лишним лет с тех пор состав его обитателей почти не изменился, если не считать названия спецслужбы.

– Что случилось? – поинтересовался сонный начальник, понимая, что просто так поздним вечером в субботу подчинённый не стал бы его беспокоить.

– Витя, похоже, меня взяли в разработку, – сообщил Ген-

надий.

– Пошли на кухню, – предложил Виктор. – Присядь и рассказывай всё по порядку.

– Пару недель назад к нам заглянула в гости школьная подруга моей сожительницы, некая Светлана. Они не виделись очень давно, я не уточнял, сколько именно. Но интерес к Инне возник у неё только когда Инна поселилась у меня.

– Светлана как-то залегендировала своё появление?

– Конечно. Якобы она коммивояжёр и продаёт чудесные пылесосы, которые не просто уничтожают пыль, а ещё и распыляют в помещении частички благодати, кармы или чего-то такого подобного. Насколько могу судить, эти пылесосы собирают дефективные китайские дети на сеансах развивающей терапии из деталей с ближайшей свалки. По крайней мере, включить этот замечательный прибор так никому и не удалось. Тем не менее, Инна пылесос купила. За немалые деньги, между прочим.

– Или твоя Инна – конченная дура, или женщины заранее залегендировали последующие визиты Светланы в твою квартиру. Кстати, «жучка» там внутри нет?

– Я не нашёл, хотя проверил тщательно. Там и спрятать-то его негде, сплошная пластмасса. Но я не спец в этих делах, – признался Геннадий.

– Это было пару недель назад. Ты же пришёл только сегодня. Значит, что-то было дальше?

– Вчера Инне позвонила ещё одна школьная подруга и на-

просилась в гости. Некая Алла Пыльникова, по мужу – Марченко. Вот только сейчас я их выпроводил. Алла залегендировала своё появление через ту же Светлану, якобы та ей рассказала о своём визите к Инне, и Аллу замучила ностальгия по детству, вот она и решила повидать подругу.

– Отличная легенда, – отметил Виктор. – И что этим Марченко от тебя было нужно?

– Этого я не понял. Алла ловко перевела разговор с неработающего пылесоса на чернобыльскую аварию, по схеме «поломка пылесоса – не конец света», «конец света вот-вот настанет», «авария на АЭС Фукусима – предтеча этого самого конца света», «авария в Чернобыле похожа на аварию в Фукусиме». Затем последовал вопрос, что я знаю о чернобыльской аварии и не смогу ли узнать что-то ещё.

– Отличная схема, – восхитился Виктор. – А это не простое бабское любопытство?

– Нет, наверняка, – возразил Геннадий. – Эта Алла начала рассказывать ужасы о том, как на нас из Японии движется состоящее из атомов облако, чем изрядно перепугала Инну.

– Вообще-то, мне всегда казалось, что всё в нашем мире состоит из атомов.

– Всё или нет, не знаю, но облака – так уж точно. Только Инна якобы понятия об этом не имеет. Да и Алла тоже.

– А на самом деле?

– Вчера я на всякий случай проверил, кто такие эти супруги Марченко. Так вот, Алла действительно одноклассница

Инны, но потом она закончила местный институт, и несколько лет работала на заводе в лаборатории спектрометрии. Ты можешь себе представить, что работая там, она понятия не имела, что такое атомы?

– Гена, я могу представить всё, что угодно. Даже гопника, избранного президентом. Мы жили и живём в стране, где любое чудо может стать реальностью. Так сказать, мы рождены, чтоб сказку сделать былью. Но ты прав, это маловероятно. Что было дальше?

– Дальше на вопрос о Чернобыле я пересказал им тот бред душевнобольного, который у нас считается официальной версией событий. Тогда Алла интерес ко мне напрочь утратила, а её муж, Игорь, наоборот, начал меня активно подпаивать. Разумеется, у него ничего не получилось.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся Виктор. – Ты и слона, наверно, сможешь перепить.

– Потом я их ненадолго оставил одних в комнате, чтобы посмотреть, что они будут делать. Ничего не делали, с места не двинулись.

– Так, может, они просто пришли навестить знакомую? Паранойя – страшная вещь, знаешь ли.

– Мне тоже так показалось. Но вот что было потом. Алла вызывала такси, и якобы была настолько пьяна, что не могла попасть в кнопки своего мобильного. Я предложил ей помощь, но она отказалась, и вызвала такси сама. С огромным трудом.

– Пьяные часто ведут себя нелогично.

– Но я заметил, что на самом деле она номер не набирала, а вызвала из памяти телефона. Раз так, все демонстративные тычки мимо кнопок – попытка это скрыть.

– Точно паранойя, – расстроился Виктор.

– Если бы! Я видел так называемое «такси», которое за ними приехало. Начать с того, что на нём не было шашечек. Таксисту вряд ли больше двадцати лет, и город он совершенно не знает, я ему по телефону долго объяснял, как подъехать к моему дому. Зато когда они сели в машину, не спросил, куда ехать.

– Да, Гена, паранойя, оказывается, заразна. Похоже, ты действительно в разработке. Причём иностранные разведки почему-то в этой связи даже в голову не приходят.

– Да и так понятно, кто мной интересуется, – скривился Геннадий.

И тот, и другой занимались делом так называемых «оборотней в погонах», милиционеров, активно сотрудничающих с мафией (говоря более строго, с организованной преступностью). Противник был достаточно серьёзным и не очень-то уступал оперативникам СБУ ни по опыту, ни по профессиональной квалификации.

– Давай вот что сделаем, – внёс предложение Виктор. – Я всё-таки не исключаю, что их в самом деле интересует Чернобыль. Уж не знаю, зачем. Вот и проверим эту версию. Завтра с утра сообщу им, что нужной информацией владе-

ет Волчара. Тем более, что он действительно владеет. Если они рванут с ним поговорить, значит, ты им нужен только чтобы посмотреть секретные архивы. Ну, а если нет, значит, они работают на мафию. Тогда с чистой совестью уберём их с глаз долой. Васька Левченко за ними недельку последит, я распоряжусь, они его слежку в жизни не засекут. А теперь, Гена, если ты не против, давай завершать наше совещание. Поздно уже.

Мужчины попрощались, и Геннадий направился домой. Дома он извлёк из кармана маленький диктофон и прослушал несколько фрагментов своего разговора с начальником. Запись он делал на тот случай, если Виктор отдаст незаконный приказ. Ведь когда возникают непредвиденные проблемы при исполнении незаконного устного приказа, у начальства внезапно наступает амнезия. Оно не помнит, что такой приказ был, и исполнитель отдувается самостоятельно. Запись – хоть какое-то доказательство, что оный исполнитель действовал не по собственной инициативе.

В этом случае никакой приказ Геннадию отдан не был, а значит, запись становилась ненужной. Он вернул диктофон в карман и направился в спальню. Как верно заметил Виктор, было уже очень поздно.

* * *

Яркий солнечный луч упал на сомкнутые веки Аллы и без

малейшего труда преодолел это незначительное препятствие на своём пути. Женщина переменила положение так, чтобы луч её не слепил, но сон был безнадежно прерван. Сразу же нахлынули непрошенные воспоминания о вчерашнем вечере. Алла не сдержала эмоций и ударила мирно похрапывающего рядом супруга локтем по рёбрам.

– За что? – безразлично поинтересовался Игорь, который, проснувшись, сразу же ощутил некоторые прелести похмелья.

– За платье! Ты его порвал! Скотина! Это настоящий шёлк! Когда-то это платье носила моя мама!

– Ага. А перед ней её бабушка. В любом случае, оно давно и окончательно вышло из моды.

– Что ты понимаешь в моде? Тем более, у меня нет другого платья!

– Ты и это надеваешь хорошо если раз в год. Кстати, осмелюсь напомнить, я порвал его по твоей просьбе. Причём ты от этого пришла в совершеннейший восторг.

– Игорь, я была пьяная! Несла чёрт знает что! Ты никогда меня в таком состоянии даже не слушал, а тут вдруг уничтожил хорошую вещь.

– Может, я виноват ещё и в том, что ты прожгла себе сигаретой колготки?

– Нет, это я сама, – признала женщина. – Но ты не сравнивай дешёвые колготки с вечерним платьем! Кстати, сними с меня, пожалуйста, туфли. Мне самой даже головы не под-

нять.

– Ну, ты и пьянь! – поразился Игорь. – Мало того, что из-за похмелья встать не можешь, так вдобавок спишь в туфлях! Ладно ещё, когда ты тут мне доказывала, что каблучки поднимают уровень женственности, но потом почему не разулась?

– Потому что заснула. Сними их, пожалуйста. Ноги просто гудят.

Превозмогая жуткую головную боль, Игорь поднялся с кровати и начал возиться с застёжками туфель.

– Руки дрожат? – язвительно поинтересовалась Алла. – Так кто из нас более конченная пьянь?

– Ты, конечно, – Игорю наконец удалось справиться с застёжкой на одной туфле, а вторая расстегнулась вообще без сопротивления. – Пойду попить пива. Если эти мерзавцы его не вылакали сами.

– Не смей так называть нашу дочь! – вяло отреагировала Алла, которую сейчас значительно больше волновала вызванная похмельем головная боль. – И мне принеси!

– Когда мы уходили, в холодильнике оставалось три бутылки пива. Вряд ли сейчас там больше одной. Так что не уверен, что тебе хватит, – Игорь стал натягивать шорты, разгуливать по квартире обнажённым в присутствии дочери он стеснялся.

– Тогда я пойду с тобой, – заявила Алла.

– Не возражаю. Если сможешь. Помнится, тебе не удалось

оторвать голову от подушки, чтобы снять туфли.

– Смогу. Я на всё способна ради великой цели, – она рывком села на кровати, поморщилась от боли, но всё-таки встала. – Идём!

– Накинь, – порекомендовал ей Игорь и подал халатик. – А то, если что, будет неудобно перед Вадимом, хоть он и мерзавец.

По пути на кухню Алла взглянула в висящее в коридоре зеркало и содрогнулась.

– Я похожа на бомжиху, – с ужасом сообщила она мужу.

– Да, – подтвердил он. – Цвет лица один в один. Размазанная косметика положение не спасает. И запах от тебя соответствующий. Предполагаю, что и я не лучше. Ничего, с кем не бывает? Сейчас попью пивка, а потом приведём себя в порядок.

Игорь открыл холодильник и с сомнением в него посмотрел. Затем зажмурился, но когда открыл глаза, ничего не изменилось. После этого осторожно потряс головой, но ожидаемого эффекта не вызвало и это. На всякий случай он закрыл дверцу и вновь её открыл. Чуда не случилось.

– Что там такое? – поинтересовалась Алла.

– Ничего, – честно ответил Игорь. – Совсем ничего. В смысле пива. Там совсем ничего не осталось! Я их сейчас поубиваю!

– Я тебе помогу. Танька, немедленно иди сюда! – заорала женщина.

Дочь не заставила себя долго ждать. Свежая, аккуратная и приятно пахнущая, она вошла в кухню уверенным шагом.

– Доброе утро, папа! – поздоровалась она.

– Танечка, – ласково обратился к ней Игорь. – Тут, в холодильнике, стояло три бутылки пива. Ты не подсказешь родному отцу, кто их выпил? Я хочу убить этих нелюдей.

– Папочка, не сердись, пожалуйста! Просто Вадик принёс азовских бычков, а они без пива не идут. Мы хотели одну бутылочку оставить, но с пивом, ты же знаешь, не всегда получается вовремя остановиться. Если я сейчас схожу и куплю пива, ты меня простишь?

– Сходи, доченька. Только побыстрее!

– Я мигом! Давай деньги, и я сразу же бегу! Хотя, есть и другой вариант.

– Какой, доченька? Скажи, пока я тебя не убил. Потому что потом ты уже ничего не сможешь сказать.

– Пока вы спали, кто-то звонил на мобильник твоей жены.

– В смысле, твоей мамы?

– Нет, папочка, у меня больше нет матери!

– А кто тогда я? – поинтересовалась Алла.

– А вас, женщина, я не знаю и знать не хочу!

– Танюша, что случилось? – Алла догадывалась, но всё-таки решила уточнить.

– И разговаривать с вами я тоже не хочу!

– Ну, тогда мне скажи, – предложил Игорь.

– Вадик вчера вас привёз домой. Она ему предложила рас-

считаться за эту услугу натурой. Он попробовал отказаться, тогда она подробно описала, как именно собирается рассчитываться.

– Ужас! – расстроился Игорь. – В доме одни непристойные женщины, а денег нет.

– Это мне показалось, что мы едем в такси. А денег действительно нет, – смущённо пояснила Алла.

– Что-то я такого не помню. Наверно, задремал ненадолго. В любом случае, доченька, ничего страшного в этом нет. Твой ненаглядный Вадик вряд ли соблазнился этой старой кошёлкой.

– Как ты меня назвал? – взвилась Алла.

– Посмотри на себя в зеркало и придумай название получше, я же не против.

– Да это ерунда, конечно! – согласилась с отцом Татьяна. – Но ведь он заставил меня этой ночью проделать всё, что она ему описывала! Я себя теперь чувствую вывалянной как минимум в грязи!

– Ну, у нас тоже самочувствие не из лучших, и пива нет, злодеи выпили. Так вот, милая доченька, это всё мелочи. Вот если бы мама, или, раз уж ты её больше не признаёшь мать, Алла Анатольевна, перечислила ненаглядному Вадике всех, с кем ты коротаешь те вечера, когда он к тебе не приезжает, вот это было бы серьёзно.

– Точно! – обрадовалась Алла. – Раз уж я ей не мать, почему бы так не сделать?

– Только попробуй! – рассвирепела Татьяна.

– Всем успокоиться! – призвал Игорь, отлично зная, что его призыв услышан не будет.

Женщины стояли лицом к лицу, гневно раздувая ноздри и обмениваясь убийственными взглядами. До момента, когда они бросятся выдирать друг у друга волосы, оставалось совсем недолго. Пользуясь тем, что никто на него не обращает внимания, Игорь залез в карман халатика дочери и достал оттуда пачку сигарет. Спички лежали возле плиты, он зажёл сигарету и с наслаждением затянулся.

– Дай и мне, – попросила Алла, и Игорь её просьбу исполнил.

– А кто мне говорил, что нельзя курить натошак? – язвительно напомнила Татьяна.

– Наверно, твоя мать, – предположила Алла, выпуская дым. – Ещё она говорила, что нельзя напиваться до полностью свинского состояния. Короче, Танюша, не делай, как я, делай, как я говорю. И вообще, прости меня, ладно? Мир?

Женщины действительно бросились друг на друга, но волос не вырывали. Они обнялись и в порыве горячих родственных чувств принялись орошать друг друга слезами и соплями (последними – в гораздо меньшей степени). Выждав некоторое время, Игорь решился прервать это семейное единение.

– Танюша, так что там с тем звонком?

– Ну, какой-то дядька звонил на мамин мобильник, – всё

ещё всхлипывая и шмыгая носов, начала рассказ Татьяна. – Телефон лежал в сумочке, а сумочка – в коридоре. Я сняла трубку и сказала, что мама спит, а будить её нельзя, потому что она мертвецки пьяная. Извини, мамочка, я тогда на тебя была очень злая.

– Ничего, всё нормально, – сообщила Алла, но слёзы в её глазах мгновенно высохли.

– А тот дядька мне сказал, что он из СБУ, и знает кое-что такое, чем ты вчера интересовалась. Так что он подождёт, а раз ты вчера перепила, то на всякий случай купит пива.

– С этого и надо было начинать! – заявил Игорь. – А то трещишь о чём угодно, о своих сексуальных утехах, об СБУ, о ненависти к матери, комплекс Электры это называется, если мне память не изменяет, а о самом главном, то есть о пиве – в конце! Алла, звони этому гэбисту, пусть немедленно идёт сюда! И чтоб не забыл самого главного!

* * *

К моменту, когда Виктор позвонил в их квартиру, супруги Марченко уже успели умыться, причесаться и почистить зубы, Алла слегка накрутилась, а Игорь наскоро побрился и надел в комплект к шортам футболку с патриотической надписью «Матюки делают из тебя москаля!». Виктор, взглянув на футболку, брезгливо поморщился, подобные сентенции в Восточной Украине особой популярностью не пользовались.

– Добрый день! – поздоровался гость, и только сейчас супруги поняли, что утро уже отнюдь не раннее. – Это вам! – он протянул Алле огромный букет роскошных невероятно дорогих роз.

– Спасибо! – зарделась женщина.

– А это – нам всем! – он протянул Игорю пятилитровую канистру с пивом.

– Проходите, – пригласил изнемогающий от специфической жажды Игорь.

Марченко были очень благодарны щедрому визитёру. Даже если бы они знали, что и за цветы, и за пиво Виктор расплачивался одним только сверканием служебного удостоверения, это ничего бы не изменило. Цветы мгновенно оказались в вазе, а пиво – в специальных бокалах.

– Угощайтесь, – предложил Виктор, кладя на стол пачку дорогих сигарет (приобретённых за ту же самую валюту).

– Вы нам очень помогли, – улыбнулась Алла, с наслаждением отхлёбывая пиво.

– Наша основная задача – выручать сограждан, попавших в трудное положение, – заявил гость, и только он один знал, говорит он всерьёз или шутит. – Не хочу отнимать у вас много времени, поэтому давайте сразу перейдём к делу.

– Давайте, – согласился Игорь.

– Я по службе начальник того самого Геннадия, которого вы вчера расспрашивали и чернобыльской катастрофе. Вот моё удостоверение, – Виктор продемонстрировал оное в рас-

крытом виде, дабы супруги смогли убедиться, что фотография там именно его. – Называйте меня просто Виктор, не надо ни отчества, ни звания. Так вот, Геннадий о той аварии ничего не знает. А мне о ней кое-что известно. Точнее, не о самой аварии, а о некоторых событиях, непосредственно с ней связанных.

– Зачем вы рассказываете об этом нам? – поинтересовалась Алла.

– Информация не секретная, а Геннадий попросил вам помочь. Если вам это не нужно, просто забудьте то, что я вам расскажу, и всё.

– Тогда мы внимательно слушаем, – о любопытстве, сгубившем кошку, Алла в этот момент не думала.

– При любой аварии всегда встают два основных вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?». Для спецслужб второй вопрос обычно неактуален, это епархия иных ведомств. Наша задача – определить виновных. Ну, или назначить, если не удалось найти, – начал свой рассказ Виктор. – Так вот, после чернобыльской катастрофы было организовано множество самых разнообразных комиссий – правительственных, партийных, из Академии наук и, наверно, откуда-то ещё. А вот от КГБ комиссии не было. Как вы думаете, почему?

– Может, всё-таки была, а вы об этом не знаете? – предположила Алла.

– Возможно, но маловероятно.

– Тогда потому, что в ней не было надобности. Думаю, ва-

ши люди были во всех без исключения комиссиях, — высказался Игорь.

— Вот! Именно так! Наши люди чаще всего старались работать там под прикрытием, но остальные, конечно, догадывались, кто там не совсем тот, кем пытается казаться. Люди же не идиоты, в конце концов. Одним из таких агентов под прикрытием был некий Волчара. Я понятия не имею, что это — фамилия, прозвище или агентурный псевдоним. Также мне неизвестно ничего о его деятельности в этой комиссии. Всё, что я о нём знаю — он каким-то образом получил огромную дозу облучения. В то время облучённых было гораздо больше, чем властям хотелось бы признать, и их по возможности распикивали по провинциальным онкологическим диспансерам, а то и по обычным больницам. Особенно тех, кому жить оставалось совсем чуть-чуть. Как говорится, с глаз долой — из сердца вон. Да и статистика будет выглядеть получше. Например, небольшой рост смертности от рака в нашем городе легко объяснить отвратительной экологией, тем более что она действительно была, есть и будет отвратительной, а Чернобыль якобы тут и вовсе ни при чём.

— И много таких было? — поинтересовался Игорь.

— Понятия не имею. Если такие данные и существуют, то в Москве. Все мероприятия, связанные с Чернобылем, координировались оттуда. Даже если наше руководство озабочилось этим вопросом и каким-то образом информацию собрало, то она в Киеве, а уж никак не у нас.

– И Волчару тоже положили в наш онкодиспансер?

– Нет, не в наш. В другой. Я тогда был зелёным новичком, и заниматься им пришлось мне. Приказали.

– То есть, вы тогда служили в том, неизвестном пока, городе?

– Снова не угадали, уважаемый Игорь. Служил я здесь. Но Союз тогда превратился в сумасшедший дом. Чернобыль, само собой. Почти сразу же началась резня на тему Карабаха, в любой момент что-то подобное могло случиться ещё в сотне мест. И случилось кое-где, кстати сказать. Не забываете ещё и про Афганистан, мы всё оттуда никак выбраться не могли. А тут подоспело землетрясение в Спитаке, поток гуманитарной помощи и её активное разворовывание. Так что работникам госбезопасности было чем заняться. Опытных людей не хватало, и дыры затыкали кем придётся. У соседей не оказалось вообще ни одного свободного сотрудника, и они обратились за помощью к нам. Вот так и мне нашлось задание, которое в более спокойное время поручили бы двоим, а то и троим, и уж никак не стажёрам. Но выбирать моему начальству было не из кого, и я поехал в командировку.

– Насколько помню, бардак начался только через пару лет после Чернобыля, – удивилась Алла. – А в вашей истории всё это происходит одновременно.

– Это всё и происходило через пару лет. В самом начале восьмидесят девятого. Но ближе к делу. Волчара, как я уже говорил, схватил гигантскую дозу облучения и умирал от ра-

ка в онкологическом диспансере некоего провинциального города тогдашней УССР, неважно, какого. А я получил приказ обеспечить, чтобы он, пока умирает, никому не разболтал никаких секретов. При этом он должен прожить ровно столько, сколько ему отпущено судьбой, сокращать этот срок недопустимо. С этим заданием я и отправился в диспансер. Кошмарное это место, должен вам сказать.

– То есть, вы стали его телохранителем? – уточнил Игорь.

– В том числе и телохранителем. Задание было невероятно сложным, мне даже показалось, что оно невыполнимо. Поначалу предполагалось, что нашего сотрудника положат в одноместную палату-люкс. Но диспансер был переполнен, и свободной одноместной палаты для него не нашлось. Видимо, все они были заняты завмагами и работниками обкома, не знаю. Ради кого ещё могли бы отказать чекисту? Вот Волчара и оказался в двухместной палате с каким-то умирающим стариком. Двухместные палаты тоже кому попало не предоставляли, так что этот старик вовсе не был простым обывателем, но это уже не имело значения. Он почти непрерывно спал, а когда просыпался, орал от боли, пока не получал очередной укол морфия. Рядом с ним постоянно находилась его без пяти минут вдова, милая старушка, которая постоянно тихонько плакала. Время от времени приходили другие посетители, всё время разные. Как же в таких условиях, по-вашему, я бы смог охранять нашего человека?

– Мы ничего не понимаем в подобных делах, – призналась

Алла. – Я бы просто села возле его кровати с пистолетом. Ну, если бы стрелять умела, конечно.

– Это самое очевидное решение. Но оно не годилось. Предполагаемые убийцы легко проникнут в палату под видом посетителей старика, а вдвоём они со мной легко справятся. Двое профессионалов против одного – это гарантированная победа, даже если тогдашнего меня тоже считать профи. И я придумал себе легенду. Вроде как я – племянник того старичка, пришёл его навестить, да так и остался.

– А как на незнакомого племянника отреагировала тётя?

– Ей было не до того. Переживала она очень. А потом привыкла, что племянник Витя всегда рядом и готов помочь, если не требуется покидать пределов палаты. Торчал я там несколько дней, ожидая неприятности. И дождался – очередной ночью пришёл, как теперь модно говорить, киллер. Тогда таких называли просто убийцами или, в крайнем случае, ликвидаторами. Всё как положено, белый халат на нём, тапочки больничные, ни дать, ни взять – санитар. Только я уже весь персонал знал в лицо, да и походка у него была не медицинская. Так спецназовцы ходят, будто крадутся. Подошёл он к кровати Волчары, достал шприц из кармана, осторожно так достал, явно непростое «лекарство» было в этом шприце. А я в это время якобы спал на двух сдвинутых стульях. Такое место выбрал, что если кто захочет к Волчаре подойти, обязательно ко мне спиной повернётся. Вот и этот убийца повернулся. Я тихонько встал, беззвучно совсем, ни-

чего не скрипнуло, не зашуршало, полдня это движение отработывал. Ну и тюкнул его аккуратно в нужное место, он на пол и лёг без сознания. Связал я ему быстренько руки полотенцем, наскоро обыскал, пистолет нашёл и корочки серьёзные. Не КГБ, о, нет! ГРУ! Слышали о таких? Это военная разведка.

– Слышали, – подтвердил Игорь. – Это у них Суворов работал. Он эту контору в своих книгах «Аквариумом» называл.

– Точно. Именно они. Ну, я помчался на сестринский пост, ближайший телефон был там. О мобильниках в те времена мы и не слышали, а рацию мне никто дать даже и не подумал. Я тоже о многом не подумал. Выскакиваю, значит, в коридор, а там, оказывается, напарник киллера стоит. Ударил он ногой, и пистолет у меня из руки улетает куда-то в дальние края. Второй удар, и уже я куда-то улетаю. Он, сволочь, идёт ко мне, ухмыляется так нагло, а в глазах – смерть. Только он тоже не обо всём подумал. Тот пистолет, что он у меня выбил, я отобрал у его напарника. А у меня же и свой был! Выхватил я его и пальнул, не целясь. Попал. Это неудивительно, с такой дистанции труднее промазать, чем попасть. Он и побежал прочь, а я стрелять толком не могу, в голове гудит, перед глазами тёмные круги плывут, он мне здорово по кумполу приложился. В общем удрал он. Тогда я встал и теперь уже поковылял, а не помчался к дежурной медсестре. А она спит за столом, даже выстрел её не разбудил. Из палат

выскочили какие-то люди, пациенты и их родственники, но я только удостоверением сверкнул, и все резко куда-то подевались. Коридор мгновенно опустел. Подошёл я к сестричке, и вижу, что она не спит, а без сознания. И телефон у неё на столе не работает, ликвидаторы его из строя вывели. Пришлось звонить из автомата, который висел на лестнице. Нынешняя молодёжь, небось, и не знает, что такое телефон-автомат.

– Я знаю, – похвасталась Алла. – Нехорошо напоминать женщине о возрасте!

– Простите, я нечаянно, – улыбнулся Виктор. – Слушайте дальше. Приехала дежурная группа местного КГБ, вызвали самого начальника, дело-то неординарное. Хотели киллера тут же допросить, а он, оказывается, помер. Наверно, я ему слишком сильно приложил. Ничего не поделаешь, было так: или я его, или он меня. А начальник тем временем смотрит на спящего Волчару и говорит: «Жить ему осталось пару дней. Пусть живёт, сколько живётся!». И верно, выглядел Волчара жутко. Худющий, кожа да кости, и весь осыпан язвочками. Типичная радиационная болезнь, прямо из учебника. Положили на его место киллера из «Аквариума», а самого Волчару куда-то увезли на каталке, ходить он не мог. Местные врачи подмены не заметили. Может, их убедили не замечать, КГБ всё-таки, даже тогда, в восемьдесят девятом, нас ещё боялись, а может, им просто было на всё наплевать. ГРУ тоже никаких претензий нам не высказывало. Кто дол-

жен был умереть, мёртв, и это главное. А что пропали исполнители – это уже не так важно. Впрочем, я могу только предполагать, что думали в «Аквариуме». И на этом первая часть истории закончена.

– А куда делся раненый напарник киллера? – поинтересовался Игорь. – Вы сказали, что исполнители исчезли. Но он-то ушёл!

– Недалеко он ушёл. Я ему пулей артерию перебил. Он бежал к своей машине, но не добежал. Истёк кровью. Чекисты попросили милицию помочь, и те сделали всё, как нужно. Удостоверение у него вынули, и превратился он в одну из неопознанных жертв бандитских разборок, в то время они уже шли полным ходом. Не так, как в девяностые, но шли. А машину отдали местным воришкам. Те её разобрали и продали на запчасти. Вот так, был человек, и исчез, как в воду канул. Даже не один, а сразу двое.

– Я всё-таки не понял, зачем вы это нам рассказали. Пусть даже это и не секретно.

– Дальше всё становится ещё интереснее. Я говорил, что Волчаре жить оставалось совсем недолго. Так вот, он жив до сих пор. Что-то в этом есть странное, но он действительно жив. И это точно он, я проверял. У нас есть методы для такой проверки. Вы хотели узнать о Чернобыле? Расспросите Волчару! Он там был, он наверняка что-то знает. Вот его адрес, – Виктор положил на стол бумагу с напечатанным на принтере текстом.

– Он в нашем городе? – удивилась Алла, прочитав адрес. – Странное совпадение! Почему он случайно оказался там же, где его спаситель?

– Этого я не знаю. Но случайности в нашей жизни тоже иногда случаются. Я же вас ни в чём не пытаюсь убедить. Вы искали информацию – я вам дал отличный источник. Не хотите иметь дело со мной и с Волчарой – просто не встречайтесь с ним. И всё. В общем, я сказал всё, что хотел. На этом позвольте откланяться.

Когда Виктор их покинул, пива в принесённой и забытой им канистре оставалось ещё около литра. Через считанные секунды канистра опустела до последней капли.

* * *

Василий Левченко уже давно занял исходную позицию для слежки, но пока понятия не имел, за кем ему предстоит следить. Эту информацию Виктор пока что сообщить ему не удосужился. Левченко считался в областном управлении СБУ лучшим специалистом по наружному наблюдению, и его репутация отнюдь не была дutoй. Второго такого человека-невидимку ещё нужно было поискать. Объекты слежки обычно не видели его в упор. И даже если видели, в следующий раз не узнавали. Маленький, лысый, пузатый, почти всегда небритый и в помятом костюме, на городских улицах и в общественных местах он настолько сливался с фоном,

что даже наблюдательные люди, стоя с ним рядом, готовы были поклясться, что возле них никого нет.

Возможно, на королевском приёме он в своей амуниции и бросался бы кому-нибудь в глаза, но этот город за всю его историю не посещала ни одна королева. Царица здесь бывала, та, которая звалась Екатериной Второй, но тогда здесь не было Левченко (по вполне уважительной причине). Ещё сюда несколько раз наносил визит испанский принц, точнее, супруг испанской принцессы, Дон Иньяки Урдангарин Либарт, герцог Пальма-де-Майоркский, гранд Испании, но Его Превосходительство всякий раз приезжал в составе команды на матчи еврокубков (тоже «Барселона», только гандбольная), и никаких приёмов здесь не устраивал, да и Левченко слежку за ним не поручали. Других более-менее августейших особ в городе никогда не наблюдалось.

Левченко увидел, как Виктор вышел из подъезда и начал оглядываться по сторонам. Не найдя искомого в окружающем пространстве, он сел на скамейку возле подъезда и, продолжая осмотр окрестностей, стал поглядывать на часы. Наконец, потеряв остатки терпения, Виктор произнёс замысловатое ругательство.

– Витя, кого это ты так не любишь? – вежливо поинтересовался Левченко.

Виктор от неожиданности подпрыгнул, но быстро взял себя в руки.

– Вася, ты должен был придти сюда уже давно!

– Я здесь с полчаса, не меньше.

– И где же ты прятался?

– Я никогда не прячусь. Всё время сидел на этой лавочке.

Ты сел рядом со мной. Не пойму, чем ты недоволен?

– Проехали. Значит, слушай. Твои объекты – супруги Марченко. Знаешь их?

Вопрос только казался глупым. Несмотря на почти миллионное население города, Левченко знал очень многих его обитателей.

– Игоря и Аллу? – уточнил Василий. – Тех, что живут в этом подъезде?

– Да, это они.

– Этих – не знаю.

– Тогда откуда ты знаешь, что они здесь живут?

– Ты же сейчас вышел из этого подъезда.

– А их имена как всплыли?

– Генка в пятницу по ним данные собирал, на компьютере смотрел. Я рядом сидел, но он меня не заметил.

– Тогда ты и фотографии их видел?

– Видел. Но ты всё равно мне покажи.

Виктор протянул Левченко свой телефон со встроенным фотоаппаратом, которым он тайком заснял супругов Марченко. Василий внимательно и не торопясь посмотрел все снимки, затем вернул телефон Виктору.

– Срисовал и его и её. Теперь обоих наверняка узнаю, – сообщил Левченко. – Кого из них «пасти»?

– Обоих и «пасти».

– Витюша, ты с дуба рухнул? Как ты себе представляешь такую слежку? А если они пойдут в разные стороны, мне что, тоже поделиться, как инфузория в тифельках?

– Меня интересует только одно – их встреча с одним конкретным человеком. На эту встречу они пойдут вдвоём.

– Так давай я за этим конкретным пацаном послежу, раз он один. Это же проще!

– Вася, это совсем не проще! Он тебя засечёт.

– Не так много в мире людей, способных засечь мою слежку.

– Этот способен и засечь, и оторваться. Я говорю о Волчаре.

– Ясно. Буду «пасти» Марченко. Волчара, если что, может и прихлопнуть. Значит, как только они встретятся, я слежку прекращаю. Потому что если нужно подслушивать их разговоры, то это нереально. Я же не волшебник!

– Вася, никто от тебя не требует невозможного. Вполне достаточно выяснить, встречались они или нет. Если встретятся, ты свободен.

– А если они не встретятся, как тогда быть? Мне за ними ходить до пенсии? Или пристрелить, когда надоест?

– Недели будет вполне достаточно. В следующий понедельник бросай это грязное дело. Ещё вопросы есть? Мне кажется, больше нет.

– Как это «нет вопросов»? – удивился Левченко. – Во-

прос, правда, всего один, зато какой! Витя, ты не запомнил, что сегодня воскресенье? То есть, выходной. И потом тоже придётся работать с утра до позднего вечера. Ну, и снова-таки суббота с ещё одним воскресеньем попадает. Как будешь рассчитывать за сверхурочные? Деньгами, отгулами, своей женой?

Минут десять они обсуждали проблему дополнительной оплаты. Проще говоря, торговались. В процессе напряжённых переговоров Левченко постоянно уступал, и в конце Виктор сам не заметил, как принял все его условия.

– Ладно, чёрт с тобой, – подвёл итог переговорам Виктор, и его собеседник мгновенно исчез.

Виктор потряс головой, но это не помогло. Не в силах поверить глазам, он осторожно пощупал то место лавочки, где сидел Василий.

– Тут я, тут, не переживай, – успокоил начальника Левченко, теперь уже стоящий рядом со скамейкой. – Иди уже отсюда, ты меня демаскируешь.

* * *

Проводив Виктора, супруги Марченко первым делом допили дармовое пиво (кто знает, вдруг гость вернётся за забытой канистрой?), и только потом стали обсуждать его рассказ. Первым высказался Игорь, и его реакция была вполне предсказуема.

– Поверь мне, Аллочка, этот тип нам нагло наврал. Даже не сомневайся!

– У тебя, как всегда, все врут. Просто какие-то патологические лжецы. Тебе не кажется, что у тебя паранойя?

– Если человеку кажется, что ему нагло врут, и при этом он параноик, это не значит, что ему нагло не врут! Это даже если не оспаривать моё душевное нездоровье. Враньё этого Виктора я могу тебе доказать очень быстро.

– Ложь новостей о Фукусиме ты тоже брался доказать! Не поделишься успехами?

– Фукусиму оставим на потом. Сейчас речь о той сказке, которую нам рассказал доблестный боец невидимого фронта. Вот смотри. Виктор о Волчаре ничего не знает, даже не в курсе, это у него кличка такая или фамилия. Но тут вдруг с его слов выясняется, что Волчара работал под прикрытием в одной из чернобыльских комиссий. Значит, кое-что знает! Но в конце рассказа – вообще финиш! Оказывается, Виктору даже адрес его известен! Врёт и не краснеет!

– Знаешь, Игорёк, всему этому при желании можно найти объяснение. И другим дырам в его рассказе – тоже. Я вот не поняла, откуда он знает про машину, отданную на запчасти уркам. Неужели такие детали расскажут незнакомому стажёру из другого города? Но это неважно. Плевать мне, врёт он или нет!

– А на что тебе не плевать?

– Ты не понял, что рассказал Виктор? Этот чёртов стал-

кер Волчара был в Зоне, что-то там нашёл или увидел. При этом облучился, но кто-то не стал ждать, пока лейкоemia его добьёт, и взял это на себя. Так вот! Я не хочу, чтобы ты лез в эту историю! Мне рано становиться вдовой, а Таньке – сиротой!

– Алла, ты сама втянула в наши дела гэбиста! Или забыла уже?

– Помню! Но я просто хотела расспросить Генку! Никакой Волчара мне и близко не нужен! Не удалось – и не надо! Ты хотел мне доказать, что ты мужчина? Считаю, что доказал! Не нужны мне ни Фукусима, ни Чернобыль, ни все остальные АЭС, вместе взятые! Мне нужен живой муж!

– Аллочка, успокойся! Никакой опасности нет. Двадцать пять лет назад Волчару хотели убить. Но он жив до сих пор. Значит, перехотели.

– Двадцать два.

– Что?

– Двадцать два года назад. В восемьдесят девятом.

– Ну вот! За это время всё уже устаканилось, никто никого убивать больше не собирается. Кстати, как получилось, что все собирались хоронить Волчару через пару дней, а он до сих пор жив?

– Не знаю, Игорь. И знать не хочу! Понимаешь, если бы Генка мне сказал что-то наподобие «сам я информацией не владею, но есть один тип, Волчара, который в курсе» – это одно дело. Но к нам же пришёл другой гэбист. В воскресе-

нье! И не с пустыми руками, а пиво принёс! Тратит собственное время и собственные деньги ради моих красивых глаз? Ни за что не поверю!

– Глаза у тебя в самом деле красивые.

– Не пори чушь! Какие могут быть красивые глаза при таком похмелье?

– Я просто комплимент тебе хотел сделать.

– У тебя не получилось. Короче, забыли про все эти АЭС, и забили на них!

– Ради чего? Ради твоих некрасивых глаз?

– Свинья!

– Зато правдивая. И не свинья, а свин. То есть, кабан. Я же теперь снова мужчина! – улыбнулся Игорь.

* * *

Этим ясным воскресным утром Инна проснулась поздно. Никакого похмелья у неё не было, ведь прошлым вечером она почти не пила. А вот курить ей хотелось страшно, как и всегда по утрам. На прикроватном столике, где обычно лежали её сигареты, сегодня их не было. Впрочем, это женщину не удивителю. Она ведь уснула за столом, Генка наверняка отнёс её в спальню, а про курево забыл. Теперь вместо вкусной сигаретки в постели придётся идти за ними в зал.

Раздосадованная Инна ударила локтем спящего рядом Геннадия, тот заворочался, но не проснулся, и вновь засопел.

Придётся вставать, поняла женщина. Собравшись с силами, она встала, поискала халатик, но его тоже поблизости не оказалось. Это усилило её раздражение. Инна любила, чтобы всё шло по заведенному порядку, вещи, которые ей понадобятся утром, она готовила с вечера. Ходить голая по квартире она не любила, халатика под рукой не было, а надевать вечернее платье не хотелось. Конечно, в шкафу висела и другая её одежда, причём в немалых количествах, было там и несколько халатов, но Инна предпочла накинуть пиджак Геннадия, небрежно брошенный на стул.

Тапочек тоже на месте не было, но это неудобство она готова была потерпеть. Инна пошла в зал, взглянула на неприбранный стол, ужаснулась, сколько тут предстоит убирать, причём ей одной, от Генки в домашних делах толку нет, он только путается под ногами и мешает. Там, где вчера сидела она, на столе лежала её зажигалка, но сигарет не было. Инна заглянула под стол – быть может, пачка упала туда – но и там ничего не увидела.

Инна была неисправимой идеалисткой и обо всех людях думала хорошо (единственным исключением стал её бывший супруг Пётр), потому ей даже в голову не пришло, что её лучшая подруга, возвращаясь домой, могла что-нибудь с собой прихватить. Инна уже собралась идти за новой пачкой (запас сигарет хранился в спальне), а пока положила в карман Генкиного пиджака свою зажигалку. В кармане её рука нащупала вожаденный предмет. Инна довольно улыбу-

лась. Необходимости идти в спальню больше не было. Геннадий курил мало, потому мог себе позволить дорогие сигареты. Она с наслаждением закурила, затем пошла в прихожую, отыскивала свои тапочки, обулась и направилась в кухню заварить кофе.

Ожидая, пока вода в джезве вскипит, Инна, движимая традиционным женским любопытством, обшарила карманы пиджака. Против ожидания, заначку она не обнаружила, зато нашлись мобильник и диктофон. Мобильник потребовал пароль на включение, но этот пароль подобрался быстро, подошла дата рождения Геннадия. Инна просмотрела список последних звонков, затем прочитала СМС-ки. Никакие посторонние женщины ни там, ни там себя не проявили. Не очень-то и хотелось, подумала женщина, и включила диктофон, ожидая услышать запись вчерашней вечеринки. Прислушав разговор Геннадия с Виктором, она сразу же позвонила Алле с городского телефона. Один из параллельных аппаратов с давних времён стоял на кухне.

– Алло, это Инна. Ты уже с Виктором говорила?

– Да, – подтвердила Алла. – А что?

– Он тебе предложит поговорить с Волчарой. Поговори обязательно!

– Даже не подумаю! Чернобыль нас больше не интересует.

– Дура! Если ты к нему не пойдёшь, вас обоих убьют! Уберут, как они выражаются! Понимаешь? И всё это должно решиться до конца недели!

– Сегодня воскресенье, как раз конец недели.
– Значит, вы должны повидаться с Волчарой сегодня!
– Инна, послушай себя, какой бред ты несёшь!
– Ах, бред? Да за тобой слежку установили! Есть тут один мастер-следопыт, Вася Левченко. Я его знаю, это настоящий человек-невидимка! Ты будешь мыться, он станет рядом, и ты его не заметишь! Слушай, Алка, я придумала, как ты его можешь вычислить! Выйди на улицу, он обязательно будет рядом, только ты его не увидишь. Позвони ему на мобилку, записывай номер, и услышишь звонок! Ой, кажется, Генка проснулся!

Инна повесила трубку, положила в пепельницу давно потухшую сигарету, чуть ли не одним глотком выпила обжигающий кофе, и направилась в спальню. Геннадий, как оказалось, и не думал просыпаться, просто повернулся на бок. Она положила его пиджак на стул и легла рядом. Геннадий шевельнулся, но продолжал спать. Вскоре уснула и она, хотя утро уже плавно перетекало в полдень.

* * *

Алла положила телефонную трубку на рычаг и осталась стоять, вперив взгляд в одну точку. Игорь, слушавший разговор с параллельного аппарата, подошёл к жене и обнял её за плечи.

– Ты ей веришь? – поинтересовался он. – Как по мне,

чушь редкостная.

– Игорёк, тебя послушать, так все, кроме тебя, или врут, или несут чушь. Я не знаю, что делать!

– Алла, ну неужели ты веришь, что кто-то может спрятаться в ванной? Или собираешься неожиданным звонком выявить «хвост»? Это же совсем глупо! Если он действительно мастер слежки, то наверняка поставит телефон на вибро.

– При чём тут одно к другому? Инка подслушала чей-то разговор, и предупредила нас. Этому можно верить или не верить. А как вычислить этого Левченко, она сама придумала. Придумала глупость, это да. Но на подслушанный разговор это никак не влияет! А значит, не влияет на то, убьют нас или нет.

– Дорогие родители, кто это вас собирается убить и, самое главное, когда? – поинтересовалась вошедшая в комнату Таня.

– Тебе-то оно зачем? – буркнул Игорь.

– Ну как это «зачем», папочка? – удивилась девушка. – Если вас убьют, мне достанется квартира. Не будешь же ты утверждать, что квартира – это неважно? Так ваш киллер – это Левченко?

– Не знаем. Но он якобы за нами следит. Вот нам и важно выяснить, следит или нет. И это непросто. Говорят, он невидим.

– Папа, ты нормально себя чувствуешь? Потому что полноценное ощущение, что ты бредишь. Невидимок не суще-

ствует! Если не считать таких вот заколок для волос.

– Я не сам утверждаю, что он невидимка! Я просто передаю чужие слова! Не нужно делать из меня сумасшедшего!

– Ладно, уважаемые предки! Предположим, что этот тип действительно невидимка. Что о нём ещё известно?

– Таня, держись подальше от всего этого! Так можно и без головы остаться!

– А вот чёрта с два! Вы попали в какие-то неприятности, и даже не мечтайте, что ваша дочь останется в стороне! Если не расскажете вы, я позвоню тёте Инне.

– Ладно, Танюша, слушай, – решила Алла. – Зовут этого невидимку Василий Левченко, и у нас есть номер его мобилки. Это всё.

– А хоть какое-нибудь описание внешности?

– Нет никакого.

– Тогда обойдёмся без внешности. А он прямо сейчас следит за вами?

– Если следит, то да.

– Что ж, учитесь, уважаемые предки, как нужно вычислять суперагентов. За дело берётся профессионал. Точнее, профессионалка.

– Что ты собираешься делать? – Игорь не рассчитывал на ответ, и, разумеется, не получил его.

Таня тем временем набрала на своём телефоне номер Левченко и дождалась ответа.

– Алло, это ты, Васенька? – осведомилась она голосом,

способным легко излечить застарелую импотенцию. – Ты меня узнал?

– Нет, – честно признался Левченко.

– Забыл свою Леночку, – всхлипнула Таня. – А обещал любить всю жизнь!

– Да кто ты вообще такая? – мужчина начал немного нервничать.

– Негодяй! Говорил, что любишь! А теперь не знаешь меня и знать не хочешь! И зовут тебя не Вася, и номер свой ты мне не давал, я его, значит, на заборе прочитала! Скотина! – Таня начала всхлипывать громко и часто.

– Я Вася, – не стал спорить растерянный Левченко. – Но я не тот Вася. Ты неправильно набрала номер и попала ко мне. Просто случайное совпадение имён.

– Ой! Так ты не Левченко? – якобы засомневалась Таня.

– Ладно! Приезжай, разберёмся, – поверить ещё и в случайное совпадение фамилий он никак не мог.

– Сейчас приеду к тебе домой, – обрадовалась предполагаемая Леночка.

– Нет! – Василию категорически не понравилась идея разговора загадочной Леночки с его женой. – Давай встретимся где-нибудь в городе.

– Давай, – согласилась Таня. – В том месте, где мы встретились в первый раз.

– Что это за место?

– Ты и это забыл? Иди к чёрту! Я еду к тебе домой и там

подожду, сколько потребуется.

– Ни в коем случае! – Левченко немного подумал и добавил: – Приезжай во двор дома по адресу..., – он продиктовал адрес. – Напомни, какая у тебя машина.

– Неужели ты забыл даже мою вишнёвую «Девятку»? – удивилась девушка. – Ладно, я приеду минут через сорок. Жди!

Таня отключила телефон и тяжело вздохнула.

– Ну, что? – поторопил её Игорь.

– Он назначил мне встречу во дворе нашего дома, – потерянно сообщила она.

– А он не вычислит тебя по номеру телефона?

– Нет. У меня же не контракт, а стартовый пакет. Он анонимный.

– А сам телефон?

– Телефон мне подарил Вадик. В любом случае, меня за это не убьют. Чего не сказать о вас. Делайте же что-нибудь!

– Пошли одеваться, – предложила Алла Игорю. – А ты, Танюша, попроси Вадима нас отвезти. Он же ещё у нас?

– Он у нас. Но никуда он вас не повезёт. Хватит и вчерашнего. Мама, ты много при нём болтаешь! Слишком много!

– Вчера я была пьяная, – смутилась Алла.

– И что это меняет? Мне всё равно пришлось проделывать все те гадкие вещи, которые ты ему описала. Думаю, и ещё несколько раз придётся. И мне не нужно, чтобы ты ему список этих извращений пополнила. Так что поедете на трол-

лейбуса. Я родителей люблю, но не настолько!

– Туда, куда нам надо, троллейбусы не ходят.

– Езжайте, на чём хотите. Хотя на такси.

– У нас на такси нет денег.

– Ничего, мамочка. Я теперь точно знаю, что ты при необходимости вполне способна расплатиться с таксистом и без них.

* * *

Игорь и Алла быстро оделись и вышли, спеша увести Левченко из своего двора до того, как он поймёт, что никакая таинственная Леночка на вишнёвой «Девятке» к нему не придет. Погода стояла совершенно не весенняя, было холодно и пасмурно, а ветер, хоть и южный, делал её ещё более мерзкой. Несмотря на выходной день, улицы спального микрорайона выглядели пустынными. Редкие прохожие, выглядевшие неимоверно уныло, этого впечатления отнюдь не разрушали.

Алла сперва постоянно оглядывалась, потом достала из сумочки зеркальце и стала осматривать улицу позади себя. Игорь тоже применял разнообразные приёмы, вычитанные в американских детективах, он периодически поворачивался назад, чтобы то прикурить, то завязать якобы развязавшиеся шнурки на кроссовках, то сделать вид, что поднимает что-то с асфальта. Все эти уловки не дали ни малейшего результата.

Кое-кто за ними, конечно, шёл, но Левченко среди них быть не могло – все замеченные «преследователи» явно относились к женскому полу. На остановке маршрутки вообще никого, кроме них, не было. В такой мрачный день почти никто не желал никуда ехать. Игорь ещё раз оглядел окрестности и снова не увидел никого, кто мог хотя бы теоретически быть Левченко.

– Я не вижу никакого Левченко, – сообщил Игорь. – Так что мы зря туда едем. Всё равно никто не узнает.

– Брось! Раз мы его не видим, значит, он действительно невидимка. Придётся в это поверить, – отреагировала Алла.

Подъехала нужная им маршрутка, и Игорь, пропустив Аллу вперёд, остановился в дверях, так что шофёр, закрывая дверь, пребольно ударил его оной по мягкому месту. Игорь это стоически вытерпел и направился усаживаться рядом с Аллой – в виде исключения в маршрутке было полно свободных сидячих мест.

– Здесь его точно нет, – заявил Игорь. – Даже если он невидимка, он не смог бы протиснуться в салон мимо моей задницы – я надёжно заблокировал вход.

Алла никак не отреагировала, они ехали молча довольно долгое время, до дома Волчары оставалось всего две остановки, и тут ей в голову пришла свежая мысль.

– Он знал, куда мы едем, и заранее сел в эту маршрутку, – предположила она. – Но мы его сейчас обхитрим. На этой остановке редко кто выходит. А мы выйдем. И посмотрим,

кто выйдет вместе с нами.

Вместе с ними никто не вышел, но Аллу и это не успокоило. Ей казалось, что невидимый Левченко находится где-то рядом, может даже, у неё за спиной. Чтобы исключить и этот вариант, она остановила проезжающий мимо автомобиль, «Таврию-Славу» синего цвета. У нас же нет денег бомбиле платить, подумал Игорь. Не станет же она рассчитываться натурой в присутствии мужа! И действительно, Алла применила иной метод.

— Извините, пожалуйста, мы никак не можем найти дом одного нашего знакомого, а его номер телефона забыли, — обратилась она к водителю «Славу», изрядно потрёпанному жизнью мужичонке лет примерно сорока.

Это была наглая ложь, оба, и Игорь, и Алла, родились и выросли в этом городе и отлично его знали. Но женщины великолепно умеют говорить неправду. Алла смотрела на шофёра честными глазами, а её лицо приобрело выражение такой беспросветной наивности, что не поверить её словам было просто невозможно.

Водитель описал путь к нужному им дому настолько понятно и подробно, что по этому описанию дорогу смог бы найти даже умственно отсталый. Но Алла его, разумеется, всё равно «не поняла». Сделав ещё пару попыток объяснить, он сдался и предложил их отвезти. Супруги Марченко разместились в тесном салоне (Алла села впереди), и машина тронулась с места. Алла сразу же обернулась и стала высмат-

ривать, не едет ли кто за ними с недобрыми намерениями. Несколько автомобилей действительно ехали следом, но оценить чистоту их намерений ей не удавалось.

– Что вы там надеетесь увидеть? – поинтересовался водитель.

– Понимаете, у меня такое чувство, что меня преследует маньяк, – затараторила Алла. – Вот прямо ощущаю: он сейчас едет за нами! А вы можете это проверить?

– Без проблем.

Водитель свернул в какой-то двор и притормозил. Следом за ним никто не поехал. Он пересёк двор и выехал на другую улицу, практически без движения. «Хвост» по-прежнему себя никак не обнаруживал.

– Никто вас не преследует, – сделал вывод водитель. – По крайней мере, сейчас.

– Он есть, маньяк этот! Но, наверно, он невидимый, – предположила Алла.

Мужик наверняка решит, что она не совсем нормальна, подумал Игорь, и когда водитель через зеркало на него посмотрел, Марченко соорудил скорбную мину, мол, таков уж мой крест, и я стараюсь нести его достойно.

– Слушайте меня, дамочка! – решительно заявил водитель. – Человека-невидимку сам видел по телевизору, так что тут спору нет. А вот автомобилей-невидимок не бывает. Самолёты – бывают, это да, стелс называются, а кто слышал о невидимых автомобилях?

– От этого типа всего можно ожидать!

– Дамочка, можете, конечно, ожидать всего. Но не в моей машине! Раз уж я сдуру пообещал вас отвезти, так и быть, отвезу. Но ловить невидимых маньяков – это уж сами, без меня! Ну, решение за вами!

– Чёрт с ним, с маньяком, – выбрала Алла.

– Вот и чудесно! – обрадовался шофёр.

Он быстро довёз их до нужного дома, высадил и сразу же уехал. Супруги Марченко в нерешительности остановились перед запертой дверью подъезда.

– Так следил за нами этот Левченко или нет? – задал риторический вопрос Игорь. – Мы его не видели, но если он действительно мастер слежки, то так и должно быть.

Немного поколебавшись, он набрал на пульте домофона номер квартиры Волчары. Тот не стал ничего спрашивать, а сразу открыл дверь. Супруги вошли в подъезд и на лифте поднялись на седьмой этаж. Игоря ещё не оставили сомнения, потому на кнопку дверного звонка он нажал не сразу.

* * *

Левченко проследил, как Игорь и Алла вошли в подъезд, и выждал ещё пару минут, чтобы убедиться, что они не передумали идти к Волчаре. После этого он позвонил Виктору.

– Вася, чем порадуешь? – отозвался тот.

– Формально, Витюша, твоё задание выполнено. Эти ма-

лахольные с Волчарой встретились. По крайней мере, пять минут назад они вошли в его подъезд.

– Отлично! И что же в этом деле тебе не нравится?

– Они знали, что за ними следят.

– Что, Василий, попался, наконец? Ниндзя чёртгов! Вот и тебя кто-то смог засечь!

– Ни хрена ты, Витя, не понял. Меня они, как раз, не за-секли. Но о слежке знали заранее.

– Тогда докладывай подробно.

– Может, ты мне перезвонишь? А то у меня на телефоне денег почти нет.

– Ничего, потом пополнишь счёт. Докладывай!

– Ну, слушай. Пошли они на остановку маршрутки. Пока шли, постоянно оглядывались. Женщина ещё и через зеркало назад смотрела. Смех, да и только. Не иначе, ребята шпионских фильмов насмотрелись. Но это ладно, дальше ещё интереснее было. Мужик так внимательно огляделся, можно даже сказать, бдительно, смотрит на меня в упор и говорит жене: не вижу я никакого Левченко, зря мы туда едем!

– Так и сказал? И фамилию твою назвал?

– Именно так и сказал. Потом сели они в свою маршрутку, а я – в свою «Таврию», и поехали. Только почему-то вышли они раньше, за пару остановок. Смотрю, женщина выискивает, кого бы остановить. Ну, я и подъехал, она – ко мне. Мол, как проехать по такому-то адресу? И морду такую дебильную соорудила, в жизни не поверил бы, что можно так

по заказу. Не тем она занята, из неё великая актриса бы получилась, можешь мне поверить.

– Вася, не отвлекайся. Что дальше было?

– Дальше предложил их подвезти, сели они ко мне, и головами назад крутят, глядишь, и шеи свернут. Высматривают, не гонится ли за ними страшный Левченко.

– Снова фамилию назвали?

– В этот раз нет. Вообще молча смотрели. Ну, я и спрашиваю, мол, кого вы там увидеть-то хотите? А она мне – гонится за мной маньяк-невидимка, страшно. Ну, я для неё сделал несколько обычных манёвров, чтобы «хвост» сбросить. Но «хвоста», естественно, не было. А она тогда говорит: у этого маньяка наверняка и автомобиль невидимый! Тут уж я не выдержал, говорю, мол, или едем, или валите отсюда. Вот и приехали. Я их высадил, метров на десять отъехал и припарковался. А они в домофон позвонили, и им открыли. Это, собственно, почти всё.

– Левченко, мне нравится твоё «почти»! Говори, что ещё было?

– Ещё развели меня, как последнего лоха. Ты ушёл, с полчаса где-то прошло, и звонит мой мобильник. Ну, в смысле, вибрирует. Я, когда на задании, звонок всегда отключаю.

– Ну, что и там? Давай без подробностей!

– Номер незнакомый, судя по коду – стартовый пакет «Лайф». Звонила какая-то девка, представилась Леночкой, уверяла, что мы любовники и рвалась приехать ко мне до-

мой, чтобы выяснить отношения. Я только представил, как на неё отреагирует моя Машка, и мне уже стало плохо. Ну, я и предложил встретиться у дома этих Марченко, чтобы выяснить отношения.

– И она подъехала?

– Точно не знаю, потому что эти двое пошли к Волчаре раньше, чем та обещала подъехать. Так вот, она знала мои имя, фамилию и номер мобильного.

– Дай её номер, попытаемся его пробить. Она, небось, думает, что стартовый пакет отследить невозможно, раз он анонимный. Как бы не так!

– Успокойся, Витя, я уже знаю, кто мне звонил.

– Кто?

– Татьяна Марченко, дочь этих типов.

– Как узнал?

– Услышал голос её матери, очень похожий. Позвонил им на домашний, Татьяна сняла трубку. Всё. Не надо сложностей, чем проще, тем надёжней. Витя, кто меня сдал этим Марченко? О том, что я должен за ними следить, знали двое – ты и я. Я никому не говорил, не имею привычки попусту болтать. А ты?

– Знал ещё Генка. Больше никто.

– Вот и оторви за это Генке сам знаешь что. А я эту работу закончил?

– Давай так. Время есть, последи за ними ещё пару дней. Я так понял из твоего доклада, что Волчара им не нужен,

к нему поехали, только чтобы тебе показать контакт с ним. Мутные они типы.

– Если хочешь знать моё мнение, это ложный след. Они – штатские, и к нашим делам никакого отношения не имеют. Меня в этом очень трудно обмануть.

– Да мне тоже так кажется. Но ты всё равно последи. На всякий случай.

– За кем именно?

– За женщиной.

– Почему за ней, а не за ним?

– Потому, Левченко, что всё зло – от женщин.

* * *

После звонка Игоря дверь открылась сразу, но на пороге никого не было.

– Заходите, гости дорогие, – предложил посетителям некто невидимый глухим голосом.

Игорь и Алла вошли в прихожую, и когда их глаза через несколько секунд привыкли к полумраку, они, наконец, рассмотрели хозяина квартиры. Это был ссохшийся старичок, абсолютно лысый и с восковым, ничего не выражающим лицом. Сам по себе он выглядел абсолютно безобидно, но вот пистолет в его руке кардинально менял общее впечатление.

– Здравствуйте, – с трудом выдавила из себя Алла. – Вы всех гостей так встречаете?

– Всех, всех! – подтвердил старик. – Поэтому я и дожил до преклонного возраста, а некоторые из так называемых гостей – увы! Итак, я вас внимательно слушаю. Кто вы и зачем ко мне пришли?

– Нам нужен Волчара, – сообщил Игорь. – Это вы?

– Я. Скажете, не похож? Так это фамилия такая, я не виноват. Повторяю вопрос. Кто вы и зачем пришли?

– Мы лучше пойдём, – решила Алла.

– Как же вы пойдёте с простреленными ногами? – удивился Волчара. – Нет уж, присаживайтесь и отвечайте на мои вопросы. Считайте, что мне скучно и не с кем поговорить. Тем более, что это примерно так и есть. Вы мне ответите, или можно начинать стрельбу?

– Я Игорь Марченко, а это – моя жена Алла. Пришли мы, потому что интересуемся Чернобыльской аварией, и нас к вам направил некий Виктор. Тот самый, который двадцать с лишним лет назад охранял вас в больнице. Может, теперь уберёте оружие?

– Домашний адрес!

– Наш?

– Свой я и так знаю. Ваш и Виктора!

– Адрес Виктора мы не знаем, а наш..., – он назвал свой адрес, даже не подумав соврать, и правильно сделал.

– Так, проверим, – протяжно произнёс Волчара, доставая откуда-то из-под стола ноутбук.

Что-то он там на нём понажимал, умудряясь при этом не

сводить пистолет со своих пленников, и вскоре удовлетворённо хмыкнул.

– Проверили? – поинтересовалась Алла.

– Да. На свои паспортные фотографии вы не очень похожи, но это нормально. А Марченко Татьяна Игоревна, стало быть, ваша дочь?

– Да! Вам это зачем?

– Всегда полезно знать, с кем именно имеешь дело. Вот вы, например, или на самом деле глупые обыватели, или агенты под хорошим прикрытием. Это мы выясним позже. Сейчас расскажите, что вы знаете обо мне. Со всеми подробностями. Тогда я, быть может, перестану нервничать. А то когда у меня дрожат руки на нервной почве, пистолет иногда стреляет сам по себе, без моего желания.

Игорь стал рассказывать, поначалу сбивчиво, но Волчара умелыми вопросами направил его рассказ в нужное русло. Когда Игорь закончил, Алла добавила ещё несколько деталей, которые он упустил.

– Ну, в основном всё примерно так и было, – признал старик. – С одной важной поправкой. Того парня, что охранял меня в диспансере, звали Коля, а не Витя. Он потом погиб в Карабахе, уж не знаю, просто погиб или убрали его, чтоб не болтал лишнего. А Виктор ваш – самозванец. Наверно, Коля ему обо мне рассказал. Или, скорее всего, написал рапорт, а этот тип его прочитал. Кстати, всё это дело было в нашем городе. Но в любом случае Коля знал далеко не всё. Хотите,

расскажу, как оно обстояло на самом деле?

– Нет, – отказался Игорь. – Мы уже узнали всё, что хотели.

– А всё равно придётся послушать. Ведь пистолет-то у меня!

– Раз придётся, рассказывайте, – смирился Марченко. – Только покороче, если можно.

– Можно и покороче, – улыбнулся Волчара, сверкнув ослепительно белыми зубами, наверняка искусственными. – Но я всё-таки расскажу со всеми подробностями. Люблю поболтать, знаете ли, молодость вспомнить, только никто слушать не хочет. Приходится с помощью пистолета внимания добиваться. Если не будете перебивать, много времени мой рассказ не займёт.

– Не будем, – пообещала Алла. – Начинайте уже. А ещё лучше, заканчивайте.

И Волчара начал.

* * *

Меня часто спрашивают, почему я Волчара. Думают, это прозвище. Нет, такая у меня фамилия. Мне её дали в детдоме, уж не знаю, за какие заслуги. Родился я в начале тридцатых, так что сейчас мне почти восемьдесят (неплохо сохранился, правда?), а когда бахнул Чернобыль, соответственно, было едва за пятьдесят.

Как вы уже знаете, работал я в Комитете Государствен-

ной Безопасности, но вопросы, которыми я тогда занимался, от аварии на АЭС были бесконечно далеки. Ликвидатором я был, избавлял этот мир от плохих людей, от кого именно, сказать не могу, секретность, сами понимаете. Прошло больше года с того взрыва, как вдруг назначают меня членом какой-то очередной комиссии по Чернобылю. Было их тьма тьмущая, что они там выясняли и что выяснили, так никто толком и не знал. А задачу нам простую поставили. Требовалось составить карту радиоактивных загрязнений вблизи станции. То есть, были мы всего лишь группой дозиметристов, а комиссией назывались только для красного словца.

Поскольку я в этих делах почти ничего не понимал, то взял на себя обязанности шофёра. Настоящее моё задание было рутинным – проследить, чтобы составленные карты попали только в те руки, в какие положено, то есть в имеющие нужный допуск по секретности. Ну, а если кто-то попробует утечку информации организовать, так вспомнить, что я ликвидатор. В общем, ничего интересного. Всё шло как положено, уже скоро нас должны были сменить другие люди, как вдруг случилось ЧП.

Как всегда, я вывез четверых в заданный квадрат, и они пошли в разные стороны измерять и записывать цифры со своих приборов. Я, тоже как всегда, остался стеречь машину. И вдруг возвращается один из ребят, практически уже мёртвый. Такую дозу сумасшедшую получил, что жить ему пару часов оставалось. Где он смерть свою нашёл, понятия

не имею. Ведь такой уровень радиации разве что в самом реакторе был, и то вряд ли!

Ну, передал я по радио сообщение в Москву, мне и говорят, мол, оставайтесь в Зоне, к вам подкрепление высылаем. И прибыли на вертолётах какие-то натуральные роботы. Нет, не настоящие роботы, просто люди в свинцовых костюмах. Неуклюжие они, конечно, зато радиации не боятся. Пошли что-то искать, видно, то место, где парень свою огромную дозу получил. А тем временем и другие люди высаживаются, уже без защитных костюмов. Такими знакомыми они мне показались, хотя готов был поспорить, что ни разу с ними не встречался.

А помимо прочего, у ликвидаторов чутьё на опасность сумасшедшее. Ты ещё ничего не увидел, не услышал, тем более, ничего не понял, а уже знаешь – кто-то решил подсократить тебе пребывание в нашем мире. Оно ж как: поначалу ты охотник, но потом, когда работу выполнил, иногда охотятся уже за тобой. И кто опасности не чувствует, долго не живёт. Я это к чему говорю – увидел тех ребят, и аж поёжился, таким могильным холодом от них веяло. Тогда поразмыслил я, в чём же тут дело, и понял сразу две вещи. Первая: эти ребята – ликвидаторы. Вторая: они не из нашего ведомства. Да наши бы и не послали восемь человек, чтобы убрать пятерых, из которых четверо – обычные штатские, к тому же один из них уже, считай, помер.

Ну, а раз не наши – значит, военная разведка, ГРУ. Боль-

ше ведь некому. Ребята серьёзные, голыми руками их не взять. Нет, пистолет у меня, конечно, был, но перестреливаться одному с восемью – проще сразу застрелиться. Ну, за счёт внезапности можно уложить двух, если повезёт – трёх, а потом – всё, амба! И бежать глупо. От вертолётов не очень-то убежишь, знаете ли.

Так что сидим и ждём, они и я. Чего ждём, понятно. Те, которые свинцовые роботы, ищут источник радиации. Если не найдут, кто-нибудь допросит нас, может, мы видели, где покойничек перед смертью гулял. А если найдут, мы явно станем лишними. Моё чутьё не врёт! А остальные трое наших всё мертвеца оплакивают, не понимая, что вот-вот к нему и сами присоединятся. Думал я, думал, как выкрутиться, и придумал. План, конечно, хлипкий получился, однако же, сработал. Я сидел в машине, а там аптечка была. Никогда я раньше автомобильной аптечкой не пользовался, а тут вот пригодилась. В ней, как и положено, имелись антибиотики, а у меня на них аллергия – после пары таблеток тетрациклина всё тело сыпью покрывалось. Вот я и принял пять штук, чтоб уж наверняка.

А сам тем временем тихонько по радио связался с медиками. Мол, одиннадцать ликвидаторов аварии (надо же, какой каламбурчик!) получили зверскую дозу облучения, срочно требуется помощь, переливание крови там и всё такое прочее. Ну, и эвакуация, ясное дело. Мне говорят, ждите, вертолёты скоро придут. А меня уже всего обсыпает, как в

детстве при скарлатине. Ну, я всюду, где достал, как следует эту сыпь расцарапал. Даже на спине, куда дотянулся. Любой участковый врач с первого же взгляда определил бы, что это именно сыпь, но тут, в Зоне, диагноз был всегда только один – лучевая болезнь.

И я ещё одну полезную вещь сотворил. Всем нам выдали такие штуки, которые на авторучки похожи, а на самом деле это индивидуальные дозиметры. Фиксируют они, какую дозу радиации человек набрал. Вот я незаметно их и поменял, свою на ту, что у погибшего парня была. Дальше оставалось только надеяться, что медики прилетят раньше, чем ребята из ГРУ нами вплотную займутся.

Ну, как вы понимаете, заняться нами не успели, иначе я бы тут с вами не говорил. Как я обрадовался, когда вертолёт услышал! Целых три вертушки за нами прислали, они же думали, что тут больше десяти пострадавших. А тут, оказывается, и пострадавший всего один, то есть я, и вертолётов полно. Но, как взглянули на меня – сразу на носилки и в вертолёт. Видят же, что у человека по всей коже язвы от радиационных ожогов, а к рубашке выпавшие волосы прилипли. На самом деле они не выпали, конечно, а я их выдрал, не очень и больно было, потому что лысел я уже в то время. Ну, а когда на дозиметр мой взглянули, сразу все сомнения у медиков отпали.

А ликвидаторы растерялись. Убирать медиков им никто не приказывал, вот они и не знали, можно это делать или нет.

Да и медиков прибыло очень уж много. Вот пока они, то есть, ликвидаторы, думали, я какому-то медику свою красную корочку в нос сунул и говорю: увози меня отсюда срочно. А ликвидаторам было нечего показать. В то время народ наш КГБ не то уважал, не то боялся, а про это ГРУ никто вообще не слышал. Вот так меня и увезли. И прямо на вертолёте – в этот город. Задвинули в онкологический диспансер, чтобы глаза никому не мозолил, а я жду, что дальше будет. Бежать мне в таком виде некуда, с такой расцарапанной рожей я только до первого мента добегу.

Тут в моей палате Коля и появляется. Я-то сразу понял, что он подставной. Видно было чётко, что на того старика, который якобы его дядя, ему совершенно наплевать. Хотя он и много всякого для того несчастного делал, но безразлично, без души. Вот я и думал, что же ему приказали – убрать меня или охранять? Но быстро понял, что охранять. Коля из палаты почти не выходил, так телохранитель действует, а не ликвидатор.

Я тогда ещё и не ел совсем. Не потому, что аппетит пропал, а чтобы похудеть. И получилось, похудел, на вид совсем жутким стал. Чтобы никто не сомневался – жить Волчаре осталось не больше, чем пару дней! И всё равно чуял – обязательно попробуют убрать. У меня чутьё – о-го-го! Но это я уже говорил.

И вот, наконец, дождался я своего ликвидатора, или киллера, как сейчас модно их называть. Входит он в мою палату,

на вид весь из себя врач, в белом халате, со стетоскопом на шее, всё, как положено. И шприц у него в руке. Почему-то я ни секунды не сомневался, что лекарство у него такое, которое от жизни лечит. Ну, думаю, давай, давно тебя жду. Руки у меня под одеялом, в правой – пистолет. Действуй, парень, но мы ещё посмотрим, кто кого вылечит!

Не успел я его ликвидировать. Коля, даром что мальчишка совсем, тихонько подошёл к нему сзади и легонечко так ударил по затылку. Ликвидатор мой на пол и повалился. Парень его связал чем-то, что под рукой оказалось, и в коридор выбежал. Слышу, там драка, стрельба... А я лежу и думаю, что неправильно Коля поступил. Ну, да чего ждать от стажёра? Ни в коем случае нельзя таких ребят, как этот тип, без присмотра оставлять! Даже со связанными руками. Пришлось мне самому встать, надавить ему в нужное место, и всё. Нет человека – нет и проблемы. Кстати, товарищ Сталин этого не говорил.

Ну, вот, собственно, и почти всё. Положили труп того парня на мою кровать и объявили, что это я. Стандартный приём, чекисты так часто делали. А меня отвезли на конспиративную квартиру, чтобы я там спокойно помер. Да только у меня другие планы были на этот счёт. Просто так «выздорověть», конечно, было нельзя, вопросы начнутся. Подобные вещи обязательно легендировать надо. Ну, я и попросил Колю – а он мне за няньку был на этой квартире – чтобы достал липового мёду. Он достал, естественно. Для чекистов невоз-

можного нет.

Поел я пару дней этот мёд, и «язвы» мои затянулись. Они бы и так затянулись, но кто об этом знал? Теперь я спокойно мог объявить себя здоровым. Ведь мёд лечит от всего, кто же этого не знает? Вот тут меня и направили на медосмотр в нашу медсанчасть, и там мне впервые за всё время «болезни» сделали анализ крови. Анализ оказался хорошим, и меня выписали на работу. Начальник мой, от греха подальше, отправил меня в командировку на Кубу, завхозом в детский лагерь. Там много наших детишек лечились и отдыхали, в том числе и облучённые Чернобылем. Фидель действительно был настоящим другом СССР, плюньте в рожу тому, кто скажет, что это не так! Ну, а настоящее моё задание было присмотреть, чтобы детишки наши там никакой идеологической заразы не подхватили, всё-таки Америка совсем рядом.

А когда вернулся, уже и Союза не стало, и КГБ назвали по-другому. И место мне в нём не нашлось. Вот и вся история. Вы молодцы, слушали внимательно, не перебивали. Может, теперь чайку хлебнём?

* * *

От чая Алла решительно отказалась. Её единственным желанием было убраться отсюда восвояси, желательно живой и целой. Волчара неодобрительно покачал головой, но настаивать не стал. Хотя мог бы, пистолет ведь он не спрятал.

– Ну, мы пойдём, – радостно заявил Игорь. – Спасибо за очень интересный рассказ!

– самого интересного я не сказал, – сообщил Волчара. – Дело в том, что я так и не смог выяснить, что там нашли те парни в свинцовых костюмах. Но что-то они точно нашли. Потому что тогда пропали не только все члены той несчастной комиссии, не считая меня, но и сама комиссия напрочь исчезла. Как будто и не было её вовсе. Зачем засекречивать, если ничего не обнаружили?

– И так понятно, что они там нашли. Незачем и выяснять.

– Эх, завидую я вам, молодым! Всё для вас просто, всё понятно! Со мной не поделитесь? Любопытно старику, знаете ли...

– Мне не всё понятно, – возразил Игорь. – Я вот, например, так и не выяснил, из-за чего Чернобыль, собственно, рванул.

– Этого никто, мил человек, точно не знает. А теперь уж и не узнает никогда, – предсказал Волчара. – Эксперимент там какой-то был, хотели бесплатной энергии немного получить, а про то забыли, что бесплатным только сыр в мышеловке бывает. Вот и захлопнулась мышеловка, щелчок громкий был, да и народу погибло немало. И тех, кто наперекор природе пошёл, и совсем безвинных, кто просто рядом стоял или мимо проходил.

– Природа, говорите? – удивилась Алла. – А не Бог?

– Я, знаете ли, коммунист. Мы не верим в бога.

– Странно. Я сама видела, как наши коммунисты ходят в церковь.

– Эти нынешние – не коммунисты, а плесень! Оппортунисты! При товарище Сталине такие, как они, на Колыме бы «отдыхали»! Вообще, как они могли в девяносто первом Союз врагам отдать? Да если бы я тогда был здесь, а не на Кубе, СССР до сих пор бы существовал! Я бы не допустил того, что произошло! Как жаль, что других настоящих коммунистов к тому времени уже не осталось! Эх, знал бы, как оно всё обернётся, ни за что бы к Фиделю не поехал!

Воспользовавшись тем, что Волчара отвлёкся, супруги Марченко быстро покинули квартиру. Ведь старик, впустив их, даже не запер дверь. Они быстро уходили, почти бежали, вниз по лестнице, а вслед им неслись слова, произносимые надтреснутым голосом.

– Да я бы и Горбачёва, и Ельцина, и прочих гайдаров с чубайсами... Одной обоймы мне бы хватило, и не было бы всей этой контрреволюции! А когда я вернулся, уже было поздно, всё, поезд ушёл... Ну, хоть Фиделю помог.

Выскочив на улицу, они мгновенно замёрзли. Несмотря на наступивший давно апрель, температура вряд ли превышала пять градусов. В тёплой квартире Волчары они вспотели (снять пальто он им не позволил), и теперь холодный ветер, даром что с юга, пронизывал их до костей.

Алла достала сигарету, но зажечь её с первого раза не удалось – от холода (да и не только от холода) дрожали и руки и

губы. Она надеялась, что Игорь ей окажет эту незначительную услугу, но он с решительным видом достал телефон и стал набирать номер таксомоторной фирмы.

– Не хочу трястись на маршрутке, – объяснил он супруге.

– А ничего, что у нас всего десять гривен, а такси потянет на шестьдесят, не меньше. Расплачиваться чем будем? – язвительно поинтересовалась Алла, наконец, укротившая зажигалку.

– Недостающее возьмём у Таньки. Родной человек всё-таки, должна помочь.

Ждать машину долго не пришлось. К ним подрулила уже знакомая синяя «Таврия».

– Вы разве таксист? – удивилась Алла. – Да и гребешка с шашечками у вас нет.

– Как говорил классик, вам шашечки или ехать? – поинтересовался водитель.

– Ехать, конечно. Но странно. Та же машина...

– Вам машина моя не нравится? Будете ждать вишнёвую «Девятку»?

– Почему вы упомянули о вишнёвой «Девятке»? – настоятельно спросил Игорь.

– Песня такая. «Твоя вишневая девятка меня совсем с ума свела...».

– Точно, – вспомнила Алла. – Помню эту песню. Но есть ещё одна проблема. У нас только десять гривен.

– И то хлеб, – махнул рукой Левченко, которого такой спо-

соб слезки более чем устаивал. – Садитесь!

В этот раз оба сели сзади. В машине супруги быстро согрелись. В тепле Алла, изрядно перенервничавшая под дулом пистолета Волчары, немедленно пожелала обсудить визит к старому чекисту.

– Игорёк, пока нас никто не слышит, скажи, что ты думаешь о рассказе этого трухлявого пня? Или у тебя, как всегда, все врут?

Игорь тоже согрелся и пребывал в отменном настроении. Агрессивный тон жены его совершенно не задел.

– Все или не все – сложный вопрос, – с обезоруживающей улыбкой ответил он. – Но в этом случае кто-то врёт наверняка. Витя говорит, что это он спас Волчару от киллера, сам же Волчара приписывает этот подвиг некоему неизвестному нам Коле, без следа сгинувшему в Карабахе. Я не могу представить, что они оба говорят правду. А ты?

– А что скажешь про остальное?

– Что там было остального, милая? Что Волчара перестрелял бы всех деятелей, которые ему не нравятся, и тем самым сохранил бы на плаву Союз? Или то, что профессионального киллера на пару лет отправили на Кубу защищать советских детей от тлетворного влияния американской жвачки с Бэтменом на обёртке? Я ещё как-то могу поверить, что киллера использовали в Зоне как шофёра, но миссия на Кубе – это вообще супер! Кстати, он там ещё Фиделя спас от чего-то.

– То есть, ты считаешь, что о событиях в Зоне он всё на-

врал?

– Да он непрерывно врал! Дал понять, что его уже двадцать лет пытаются убить. Но пока что он мочит киллеров, а не наоборот. Можешь поверить, что такого сморчка двадцать лет не могут прикончить? Ты обратила внимание, что он дверь не запер, когда мы вошли? Кстати, когда мы ушли, он её тоже не запер! Это человек, жизнь которого постоянно под угрозой? Я думаю, он и сам по-настоящему не верит в свои выдумки. Ну какой из него киллер? Разве настоящие киллеры болтают о своей работе первым встречным?

– Да понятно, что он убивал только тараканов на кухне. Игорь, я же тебя о другом спрашиваю. Был он в Зоне? Нашли они там что-то? Вот об этом он врал или нет?

– В Зоне он, скорее всего, был. Иначе вся эта история вообще выдумана от начала до конца, а зачем? Если верить ему, в Зоне обнаружили мощнейший источник излучения, причём там, где его быть не должно. Однако к такой находке кто-то уже был готов, и сразу же прислал людей в скафандрах высшей защиты, или как они там называются. Эти люди источник нашли, как его можно не найти? Счётчик Гейгера его покажет так, что не увидеть будет сложно.

– А киллеры там тоже были? От которых он удрал на медицинском вертолёте?

– Поскольку он сам не киллер, то и опознать своих коллег по повадкам не мог. Скорее всего, ребята в скафандрах должны были отыскать то, что излучает, наверно, погрузить

в какие-то контейнеры и отправить их вертолётom в Москву, а те парни, которых Волчара принял за убийц – спецназ, задача которого охранять груз и оборудование. Думаю, до несчастных дозиметристов им и дела не было. Но я в любом случае не понимаю, почему ты так этим интересуешься. Мы же договорились – больше никаких Чернобылей! Показали этому невидимому Левченко, что были у Волчары, и хватит! Если, конечно, этот Левченко вообще существует, в чём я очень сомневаюсь!

Левченко, чьё существование подвергли сомнению, задумчиво хмыкнул и прибавил газу. Он узнал всё, что хотел, и ехать медленно ему было уже незачем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.